
АНА КОХ
В ТЕНИ ЗВЕРЯ

Ана Кох
В тени зверя

https://litres.ru/74731607

Аннотация

Роланд с первой встречи дал понять, что Еве и её дочери здесь не место.

Но Ева приехала в этот город, чтобы начать жизнь заново, и ни разваливающийся дом, ни угрюмый сосед не заставят её снова бежать.

Тем более что сам Роланд ведёт себя странно. Он то требует, чтобы она уехала, то присылает помощь. А когда возле дома появляются следы огромного зверя, Ева понимает: мужчина, которому она понемногу начинает доверять, скрывает невозможное.

Теперь ей предстоит решить, сможет ли она принять Роланда таким, какой он есть. И готов ли его мир принять её вместе с дочерью.

КНИГА ЯВЛЯЕТСЯ УЧАСТНИЦЕЙ ЛИТМОБА " ТРОПОЮ МИФОВ"

Содержание

Глава 1. Всё, что нажито	5
Глава 2. Выезд	10
АРТ 1 - Ева и Софи	15
Глава 3. Домик с характером	17
АРТ 2 - Дом	25
Глава 4. Первый день	29
Глава 5. Библиотека	36
АРТ 3 - Роланд	41
Глава 6. Калитка	43
Глава 7. Эдда	49
АРТ 4. Эдда	57
Глава 8. Следы	61
Глава 9. Крыша	68
Глава 10. Потребность	75
АРТ 5. Ева и Роланд	81
Глава 11. Легенды	83
Глава 12. Ярмарка	89
Глава 13. Козленок	98
АРТ 6. Роланд, Софи и козленок	104
Глава 14. Клан	106
Глава 15. Феликс	116
Глава 16. Магазин	127
АРТ 7. У магазина	132

Глава 17. Обои 134
Глава 18. Второй раунд 140
Глава 19. Качели 146
Конец ознакомительного фрагмента. 147

Глава 1. Всё, что нажито

Шестьдесят часов. Или двое с половиной суток. Или три ночи и два дня.

Именно столько мне остается терпеть, когда Феликс возвращается домой этим вечером, снимает пиджак и не видит, что вешалка в прихожей почти пустая.

Шесть лет брака, а он даже не заметил, или же заметил, но не посчитал нужным спросить, что еще хуже.

Софи сидит посреди гостиной с книжкой и поднимает голову, когда хлопает дверь.

— Папа пришел! — она прекращает свое занятие, вскакивает с места и бежит к нему в надежде, что он ее обнимет. Раньше она делала так почти каждый день, как научилась ходить, но теперь это происходит все реже.

Феликс же бросает на нее быстрый взгляд и больше внимания уделяет шнуркам своих кроссовок, нежели дочери. А ведь она по нему скучает...

— Ты еще не спишь? — он будто разочарован, что ему приходится потратить на нее хоть сколько-то своего времени, — я устал.

Софи секунду смотрит на него, опускает глаза, а потом подходит ко мне и обнимает за колени. Мне требуется все мое самообладание, чтобы не устроить скандал.

Шестьдесят часов.

***

В моей руке сказка про лисенка, который заблудился, но нашел дорогу домой, другой я глажу светлые локоны Софи, пока она засыпает. Когда сон становится крепче, оставляю поцелуй на макушке и возвращаюсь на кухню. Феликс стоит у холодильника с телефоном, из которого раздаются звуки очередного сериала или видео. Жизнь чужих людей давно стала интереснее нашей.

— Ужин есть?

— На плите.

Он поднимает крышку сковороды и морщится.

— Опять с этой капустой?

— Брокколи. Софи ее любит.

— Ей четыре. Она любит то, что ты скажешь ей любить.

Нет. Она хоть маленькая, но уже имеет свои предпочтения, желания и понимания о нравится-не нравится. Но я молчу, оставив эти мысли при себе. Чем ближе час отъезда, тем проще это делать. Раньше я бы объяснила, как устроена психика ребенка, или обиделась, что он недоволен приготовленным. Или попросила его хотя бы попробовать, прежде чем делать выводы, ведь я использовала новые специи.

Сейчас же я просто вытираю стол и снова смотрю на часы. Пятьдесят восемь часов и сорок минут.

— Кстати, — он не отвлекается от телефона, даже когда разговаривает со мной, — в выходные Рауль позвал нас на озеро. Я сказал, что у Софи сопли, и я буду один. Мне нужно

будет собрать вещи.

Насморк у Софи был месяц назад. Она чихала три дня подряд, раздражая Феликса, пока я не поняла, что это было аллергией на новый порошок. А еще в его понимании "нужно" это просьба. Я непременно должна помочь ему сделать все, что озвучено после "нужно".

— Собери сам, я не могу.

— Почему?

— Мы уезжаем в гости в этот четверг.

Это почти правда. Мы действительно уезжаем, только не в гости.

Он даже не поднимает головы.

— Могла бы предупредить заранее.

— Я говорила.

— Тогда найди мне спортивную сумку. Я сам соберусь, — он отрывает взгляд от телефона и смотрит на меня, — потом не ной, что вещи не на своих местах. Я положу их как мне удобно.

"Как мне удобно" равнозначно "я просто закину их обратно в шкаф, когда закончу поиски, и не приложу никаких усилий, чтоб сделать это аккуратно".

***

Только когда слышу храп, то спокойно выдыхаю и ложусь в кровать рядом с мужем.

Мы физически рядом. Он лежит ровно, спокойно, не касаясь меня, как последние, наверное, полтора года, за исклю-

чением дней, когда он пытается инициировать близость. Я же стараюсь ложиться позже него. Когда именно мы перестали касаться друг друга, я не помню. Это произошло так же постепенно и тихо, как и то, что мы перестали разговаривать.

Я думала, что буду долго оплакивать наши отношения. Сначала я пыталась поговорить, привлекала к себе внимание, просила не отвлекаться и быть чуть более эмпатичным.

А потом наступило тихое и почти неприличное облегчение. Мне стало проще дышать. Я больше не просила со мной поговорить, уделить мне внимание, но продолжала бороться за то, что он все еще должен оставаться отцом.

Пятьдесят семь часов.

Документы у адвоката вместе с подписанной доверенностью. Ключи от домика — у риелтора на месте. Маленький дом в маленьком городе, который я нашла в интернете в три часа ночи и без надежды отправила заявку об аренде с возможностью выкупа, пока Феликс был у друзей. В тот день, после очередных к нему “приставаний” дочери, он пообещал Софи вернуться и почитать. Но обещания, данные ребенку, для него пустой звук.

Один этаж. Две спальни, гостиная и кухня. На фотографиях он выглядит достаточно уютным, но я не понимаю, большой он или маленький. Пустые стены без мебели дают волю воображению, а вот описанная квадратура в объявлении снова загоняет в рамки.

Я не знаю, какой он на самом деле, и могу только пред-

ставлять. Но уже сейчас я хочу называть его своим.

В соседней комнате Софи что-то тихо бормочет во сне, наверное, разговаривает с лисенком, который нашел дорогу домой. Я улыбаюсь в темноту, представляя себя тем самым лисенком.

Пятьдесят шесть часов.

Я закрываю глаза в предвкушении перемен. Уже все решено и осталось потерпеть совсем немного.

В эту минуту я еще не знала, что в новом городе меня будет ждать что-то кроме пустых комнат и свободы. Точнее — *кто-то. Высокий, угрюмый и убежденный, что мне здесь не место*

Глава 2. Выезд

Три ночи и два дня я считала минуты до отъезда, и вот мы с Софи стоим у машины. Будем ли мы скучать? Скорее всего, да. Но впереди нас ждет новая жизнь.

Несколько недель назад, когда я нашла тот самый домик, сразу внесла залог на пару месяцев вперед, чтоб его никто не занял, и пообещала себе, что за это время сделаю все, что в моих силах, чтоб переехать.

Первые дни я обдумывала в голове план и представляла что мне нужно сделать. Набравшись смелости, пошла к адвокату. Потом я перенесла из коридора зимние куртки и обувь, а под предлогом уборки на чердаке стала расфасовывать вещи. В дни, когда Феликс уезжал на работу раньше меня, грузила в машину коробки, а в рабочий обед ехала на другой конец города. Тогда я смотрела на свой будущий новый адрес, написанный моей рукой, и не верила, что это происходит на самом деле.

Следующим этапом было увольнение и постепенная зачистка нашего жилья. Мне нельзя было вызывать подозрений, потому что в прошлый раз, во время речи о разводе, он обвинил меня в разрушении семьи, ведь “живем как люди, что тебе все не нравится”. Я не сдержалась и начала кричать, а он не сдержался и оставил на моей щеке красный след.

— Мамочка, мы поедем или нет?

— Конечно, садись.

Она забирается на заднее сиденье и поправляет ремни своего кресла. Я снова бросаю взгляд на месте, где прошли последние несколько лет, где Софи делала первые шаги, а я, мне казалось, была счастлива. Смогнув слезинку, я захлопываю дверь машины и нажимаю на педаль.

***

И все же слезы оказались сильнее. Как только мы выезжам за город, капли в уголках глаз превращаются в мокрые дорожки на щеках. Я хлюпаю носом.

— Мам, ты плачешь? Мамочка, что случилось?

— Все в порядке, малышка.

— Ну, мам…

— Солнышко, мы едем не в гости. Мы едем в наш новый дом. Твой и мой.

Она переваривает эту новость несколько секунд.

— А папа?

— Он останется тут, но вы можете общаться.

Снова пауза.

— А там будет комната?

— Конечно, лучше, чем предыдущая.

— А нам разрешат завести кошку?

Я улыбаюсь сквозь слезы, неожиданно для самой себя.

— Обязательно. Может, даже двух.

— Снежок, Дружок, Платок, Хлопок, Снежинка, Пушинка, Шар… — Софи с энтузиазмом цитирует персонажа из

любимого мультика.

— Стоп, их будет только две.

— А у них не может быть много имен?

— Боюсь, они запутаются.

***

На каждой заправке я нервно проверяю телефон и смотрю на экран, будто в какой-то легкой надежде или страхе. Феликс не звонит. Он еще не знает. Но даже зная, вряд ли позвонил бы сразу, ему бы не позволила гордость. Я знаю эту последовательность наизусть. Замкнуться в уязвленной гордыне, а после взорваться.

В мотель заезжаем около девяти. Софи засыпает раньше чем выключается торшер. Я достаю телефон и список мебели, который составила еще дома. Диван, кровать для Софи, шкаф, стол, пару стульев. Только сейчас я открываю барахолку нужного города, которую нашла еще две недели назад, чтоб написать продавцам. Почему не сделала этого раньше? Я боялась, что Феликс увидит уведомления.

Один продавец отвечает почти сразу.

Ева: Договоримся о доставке? Я приезжаю послезавтра.

Продавец: Можно. Это вы въезжаете в тот домик на Гринфорест?

Я смотрю на экран, не понимая, как реагировать на его вопрос.

Ева: Да. А вы откуда знаете?

Продавец: Городок маленький. Если нужно, могу привез-

ти и помочь собрать.

Еще несколько секунд сижу с телефоном и перечитываю его сообщение. Просто маленький городок, где все все знают.

Ева: Спасибо, буду рада вашей помощи :)

Наверное, стоит начать к этому привыкать. Послезавтра мы будем дома.

***

Второй день пути и второй день тишины моего телефона. Ближе к вечеру пейзаж меняется — лес становится гуще, дорога не такая ровная и меньше на одну полосу. А еще становится чуть холоднее, чем дома, хотя почки на деревьях уже тоже набухают. Природа просыпается тут на неделю позже.

По дороге Софи раз за разом расспрашивает о нашем новом домике и рисует свою будущую кошку, держа альбом на коленях. Она то смотрит в окно и думает о чем-то своем, то возвращается к своим занятиям. Она умница и почти не капризничает, понимая всю серьезность ситуации.

Во время второй ночевки в придорожном мотеле я снова проверяю местную барахолку и малочисленные вакансии. Мне хватит накоплений на первое время и будет, чем заняться, но работа, как еще один способ закрепиться на новом месте, мне тоже нужна. И вот оно… Библиотека в центре города ищет сотрудника. Не самый худший вариант. Тихо и спокойно, если у них есть детские чтения, то я даже смогу иногда брать с собой Софи. Но это мысль не сегодняшнего дня.

Сейчас мне нужно отдохнуть, потому что завтра нас ждет насыщенный день.

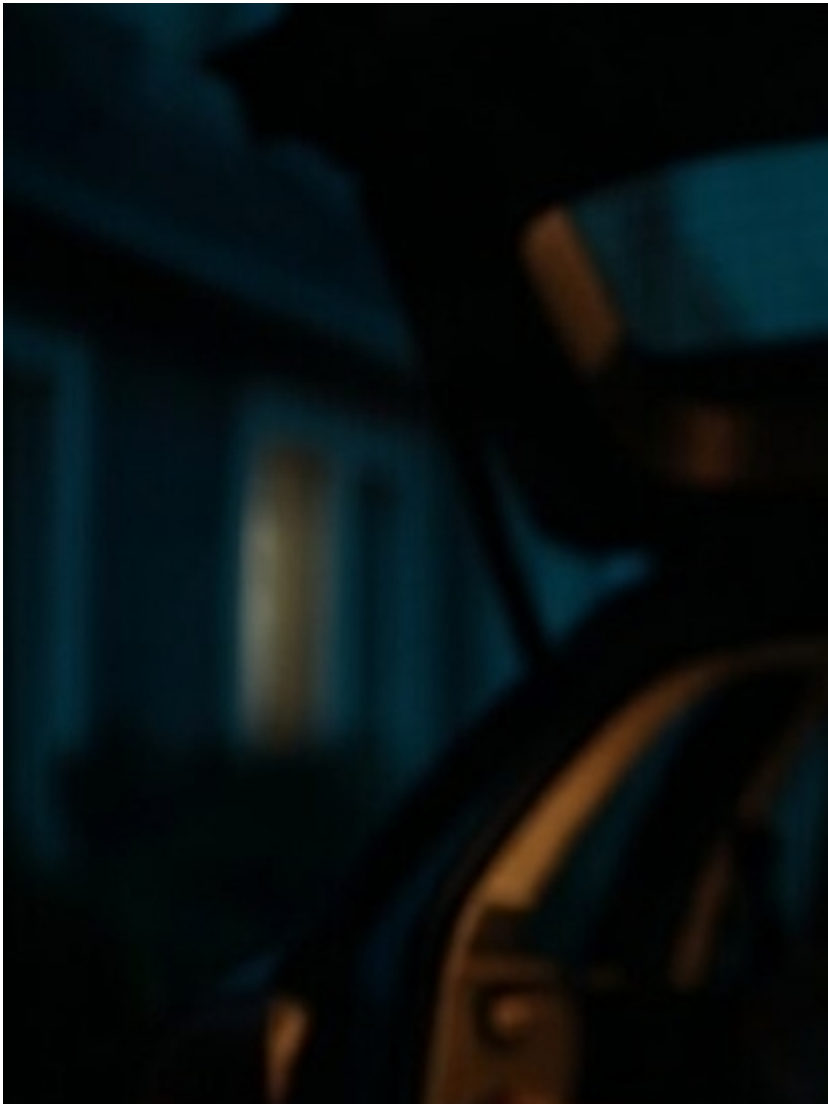
***

Новинка нашего литмоба "Тропою мифов"

"Хозяйка медвежьих островов"от Ольга Баринова (https://litnet.com/shrt/ZmaI)

АРТ 1 - Ева и Софи

Ева и Софи у машины с вещами

Глава 3. Домик с характером

Кофе, купленный на последней заправке час назад, уже остыл в своем подстаканнике, а Софи довольно доедает второй химозный пончик, выпрошенный там же. Количество фастфуда и мотельной еды в нашем организме превышает критический уровень, и я не могу дождаться, когда окажусь на своей собственной кухне и приготовлю что-то своими руками. Даже уставшая и с дороги я готова потратить час своего времени ради простого домашнего супа. Но Софи довольна.

Марта, невысокая женщина лет шестидесяти в шерстяной кофте, уже встречает нас с ключами в руке, стоя возле домика. Она протягивает мне связку еще до того, как я успеваю поздороваться и подойти хотя бы на расстояние вытянутой руки.

— Наконец-то, я уж думала, вы передумали, — она говорит так, будто мы уже успели куда-то опоздать.

— Но я же вам звони…

— Знаю-знаю, милая. Но разве можно запретить судьбе изменить планы в последнюю минуту?

— Вы риелтор?

— Дочь риелтор. Живёт не тут, но иногда помогает местным.

— Здравствуйте! Мама сказала, что у нас будет две кош-

ки!

Марта присаживается перед Софи.

— И как же зовут такую красавицу?

— Софи, но мама называет меня солнышко.

— Замечательно, что ты там говорила про кошек?

— Их будет две, только я еще не придумала им имя.

— Это чудесно, не дадут мышам догрызть дом, да? — Марта улыбается и поднимается, — камин затопила час назад, как раз после твоего звонка, я не разобралась с отоплением, сама посмотришь, — ну да, мы сразу переходим на "ты", — и принесла вам немного дров. Должно хватить на пару дней, а потом привезут еще, если будет нужно. Я оставлю тебе номер Боба.

Я еще не знаю, кто такой Боб, но киваю.

Марта, как наш личный гид, первой проходит в домик.

— Ты же видела фотографии? Тут гостиная, там кухня, — она взмахивает рукой в сторону, — по бокам спальня и детская. По левую сторону коридора лаз на чердак.

И все же домик оказался меньше, чем на фотографиях. Потолки ниже, кухня теснее, а в прихожей пахнет деревом и чьей-то жизнью, не неприятно, просто иначе. Окна мутноватые после зимы, полы в пыли и следах тех, кто сюда заходил. Зато камин уже горит, спасибо Марте. По-настоящему, с потрескиванием и живым оранжевым светом, делающим это помещение не только теплым, но и чуть более уютным. И это перевешивает все остальное.

— Мне нравится! Можно я выберу себе комнату? — Софи уже успела пробежаться по всем помещениям и оставить влажные следы на деревянном полу.

Нужно будет накупить ковров, полку для обуви и кучу тапочек для тех, кто соберется прийти к нам в гости. Не знаю, как здесь принято, но в моем доме можно будет ходить босиком, но не в пыльной уличной обуви.

— Я пошла, увидимся чуть позже. Софи, если хочешь, приходи в гости, — Марта кивает и уходит, оставив нас одних.

Я опускаю сумку на пол и впервые за последние дни выдыхаю спокойно. Если все получится, то совсем скоро это домик будет нашим по-настоящему. Нужно просто дождаться развода и сменить аренду на покупку. А пока…

— Мам, я хочу есть.

А пока нужно заниматься насущными вопросами.

— Конечно, солнышко, давай я сейчас перекину сумки из багажника и мы что-нибудь придумаем.

Нам нужно в магазин, но камин и огонь в доме не самое лучшее сочетание. Пока я думаю, как лучше поступить, Софи хватает меня за руку и тянет за собой, начиная хныкать.

— Ма-а-ам, пойдем, пожалуйста, хочу е-е-есть.

Подразбив угли и поправив дрова, оцениваю обстановку и молюсь, чтоб ни один шальной уголек не упал мимо.

***

Большой магазин, где есть почти все, оказывается один на

весь городок — с широкими проходами и запахом свежего хлеба от пекарни в углу. Мы входим, и я сразу понимаю, что у меня нет плана.

Нет, план как бы есть в виде списка в телефоне. Базовые продукты, средства для уборки, что-то для Софи на первое время. Но список составлялся в теории, а теория расходится с практикой в тот момент, когда я беру тележку и понимаю, что у меня нет ни одной тарелки.

Ни одной.

Я знала это, но…

Я отправила почтой зимние куртки, книги, многую обувь, большую часть игрушек Софи. А посуду не отправила. Посуда осталась там, ведь технически она была общая, а еще я не хотела, чтоб хоть что-то напоминало бы о тех завтраках в тишине.

— Мам, а это можно? — в руках у Софи уже яркая кружка с лисой.

— Клади.

— И эту? — теперь в руках кружка с ежиком.

— И эту тоже.

Мы идем по магазину методично и немного хаотично одновременно. Почти в каждом отделе нам что-то нужно, поэтому мы проходим мимо каждого стеллажа и что-то берем. Три тарелки и три кружки (всегда беру на одну больше, на случай если разобьется), набор пластиковых столовых приборов (пока не купим нормальные, хотя, на самом деле, мы

просто не нашли других), электрический чайник неизвестной марки (зато дешевый), небольшая кастрюля, сковородка, разделочная доска и маленький ножик, ведро, веник, швабра. Софи кидает в тележку губку для посуды в форме утки и смотрит на меня с такой надеждой, что я просто не сопротивляюсь. Это всего лишь губка в виде утки.

И продукты. Молоко, хлопья, хлеб, масло, яйца, макароны, консервы на случай если совсем не будет сил. Яблоки, которые подкладывает Софи, и связка бананов.

— Это вы в тот домик на Гринфорест приехали? — женщина лет сорока пяти пробивает наши покупки на кассе.

— Да.

— Добро пожаловать, — она улыбается и протягивает маленькую шоколадку Софи, — передавай Марте привет.

У нас снова перекус в машине в виде питьевых йогуртов, за которые Софи готова продать душу. А я рассматриваю домики и отмечаю отсутствие высоких заборов, их либо нет вообще, либо же они не выше пояса. Не знаю, по какой причине, но это кажется частью характера этого городка.

Когда мы подъезжаем к дому, то замечаем чей-то пикап, из чьего кузова что-то выгружает крупный мужчина лет пятидесяти. Потом я замечаю два деревянных стула у калитки, а рядом с ними столешницу из темного дерева.

— Добрый вечер, — он ставит третий стул и оборачивается — Фред. Марта позвонила, сказала, что вы уже на месте.

— Марта?

— Ну да. Это ж вы мне писали на барахолке? — он пожимает плечами, толкает нашу калитку и идет в дом.

Пока Фред собирает стол на кухне молча и без лишних слов, я начинаю таскать сумки из машины. Именно тогда и замечаю его. Крупный мужчина стоит на другой стороне улицы и наблюдает. Он не подходит и не спрашивает, просто стоит.

Я беру очередные сумки и отношу в дом. Возвращаюсь — незнакомца уже нет.

Закончив сборку, Фред отказывается от денег и уезжает. Я усаживаю Софи за новый стол, выдаю альбом с карандашами и оглядываю хаос вокруг.

Я не осознавала масштаб катастрофы, пока не погрузилась в нее по плечи.

***

Незнакомец возвращается, когда я достаю последние пакеты из глубины машины, но теперь он у моей калитки.

— Добрый вечер?

Он не отвечает на мое приветствие, но оглядывает меня и открытый багажник.

— И надолго вы?

— Надолго. Навсегда.

— Ты оставила огонь в камине и ушла.

— Марта знала о камине и видела, что мы уехали.

— Огонь может не только согреть дом, но и разрушить.

— Камин в порядке.

— Не задерживайтесь.

— Сами разберемся.

Ничего не отвечая, он разворачивается и уходит через дорогу. Откуда он знал, что мы уехали, оставив огонь?

Подбросив дров в камин, я подметаю пол в гостиной, протираю его влажной тряпкой и кидаю надувной матрас. Марта появляется ближе к вечеру с кастрюлей супа и нарезанным хлебом в пакете.

— Я подумала, что с дороги вы не успеете ничего приготовить, — она ставит кастрюлю на плиту и оглядывается, — о, стол уже есть. Молодец Фред. Садитесь, пока разогрею.

Суп оказывается густым, с картошкой и зеленью, именно таким, как нужен, когда долго ехал и замерз. Софи засыпает прямо за столом с ложкой в руке.

— Иди-ка сюда, — Марта усаживает малышку себе на колени, головой на плечо, — может, у меня переночуете? Комната есть, чего вам тут?

Я качаю головой.

— Вы и так много уже сделали. Спасибо.

Марта понимающе кивает и машет рукой, словно выгоняя меня с кухни. Через пятнадцать минут матрас уже надут и заправлен, я специально положила постельное белье в коробку сверху, чтоб не заниматься его долгими поисками.

— Спасибо, — шепчу я, забирая Софи из рук Марты.

— Не за что. Завтра приду утром, расскажу, что и где в городе. И не переживай насчет Роланда.

— Это кто? — сразу после своего вопроса я понимаю, о ком речь, — этот тот странный тип через дорогу?

— Он хороший человек. Просто не любит когда что-то меняется.

Марта тихо выходит и сама закрывает за собой дверь.

Сегодня мы с Софи спим бок о бок, правда, она разваливается звездой и, кажется, занимает весь матрас. Я закутываюсь в плед, смотрю на угли в камине, переваривая этот день, и постепенно засыпаю. Но в голове всплывает чужой голос.

Огонь может не только согреть.

АРТ 2 - Дом

домик снаружи

планировка дома

два
диван

Глава 4. Первый день

Я потягиваюсь на матрасе в попытке размять затекшее тело, пока Софи еще мирно посапывает. У меня есть примерно пару часов до того, как приедет доставка. Большая односпальная кроватка с резным изголовьем, которую я купила, когда поняла, что наш переезд становится реальностью. Оставалось только договориться о доставке, что я и сделала вчера между походами от домика до машины и обратно.

Чай в новой кружке, за новым столом и на новом стуле кажется особенно вкусным. Я перемешиваю угли в камине и с огорчением понимаю, что они потухли. Значит, у меня есть несколько часов, пока дом снова не остынет. Я подпихиваю несколько дровен, мну бумагу и поджигаю. Яркое пламя заполняет собой все пространство камина и постепенно становится меньше, покрывая дерево красными узорами.

Получилось. Сегодня мы не замерзнем, но нужно разобраться с отоплением. Я обхожу дом по кругу, заглядывая в каждый угол и поднимаю голову наверх, не желая верить в свою догадку. Дернув за шнурок, открывается лаз и спускается складная лесенка, ради раскрытия которой мне приходится приложить немало усилий.

Ступеньки выглядят так, что наступать на них хочется только в самом крайнем случае. Подергав каждую деревянную перекладину руками, я делаю первый шаг и прислуши-

ваюсь к ощущениям. Второй — старое сухое дерево скрипит, но пока что держится. Третий — все еще страшно, но цель оправдывает средства, но не оправдает сломанной ноги. Кто-то более крупный сломает лестницу в два счета, Марта не полезет, Софи слишком маленькая. Претендентов не так уж и много, поэтому я медленно и аккуратно поднимаюсь, пока моя голова не превышает уровень пола чердака. Он здесь! Уже подтягивая себя руками, чтоб снизить нагрузку на лесенку, я забираюсь наверх и чихаю от взлетевшей пыли. Ну, здесь не так уж и грязно, а главное, и не холодно, значит чердак тоже хорошо утеплен.

Протерев ладонью пыль с системы обогрева, нахожу модель и ищу в интернете, как она запускается. Выставить температуру на отопление и на подачу воды для использования, включить в розетку, запустить каждый из контуров водоснабжения.

Как только я нажимаю кнопки поочередно, трубы оживают. Насосы начинают гонять воду с неприличным звуком, от которого мне становится немного тревожно. Ну, по крайней мере оно работает.

— Ма-а-ам! Ма-а-ма-а! Ты где?!

— Сейчас спущусь!

По быстрым легким шагам снизу я понимаю, что Софи бежит босиком, не надев тапки. Мыть ноги холодной водой или ждать, когда она нагреется в системе?

Первый шаг вниз страшнее первого шага наверх.

— Мамочка, а что ты там делала?

— Сделай несколько шагов назад, чтоб я на тебя не упала.

Софи послушно отходит и я встаю на пол трясущимися ногами.

— Доброе утро, котенок. Почему босиком?

— Забы-ы-ыла.

— Иди ко мне.

Я поднимаю ее на руки и несу на кухню, где сажаю на гарнитур возле раковины.

Софи чистит зубы теплой водой из чайника, а потом, прям в этой же кухонной раковине, я споласкиваю ей пятки. Чистые теплые носки и тапки – Софи бежит в свою будущую комнату, но через несколько минут возвращается со слезами на глазах.

— А где мои игрушки? Тут совсем не с чем играть.

— Скоро все будет, позавтракаешь?

Пока дочь сидит за тарелкой с хлопьями, за окном тормозит машина мебельного магазина. Я открываю им дверь еще до того, как они постучат.

— Здравствуйте, прямо и направо, — они оставляют мокрые следы, а я пытаюсь подсчитать, сколько еще раз мне придется вымыть полы, пока домик не заполнится все необходимым.

Через час, благодаря усилиям двух крепким мужчин, в комнате Софи появляется ее первая мебель. Я застилаю ее пледом из дома и понимаю, что до настоящей красоты нам

еще ой как далеко, но сейчас еще не время клеить обои. Софи скидывает тапки, забирается на кровать и начинает весело прыгать, держа меня за руки.

— Ну, чем займемся дальше? Пообедаем и пойдем изучать окрестности? — наши вещи никуда не денутся, а вот сойти с ума, оставаясь с ними взаперти с ребенком, которому нечем заняться, вполне реально.

Перед выходом из дома я вспоминаю, что у нас растоплен камин, поэтому, щипцами достаю самые крупные угли и выношу их на улицу. Остальные же приминаю кочергой, вспоминая слова Роланда.

Да, весна здесь наступает позже, но воздух здесь чище, а разбухшие почки создают светло-зеленую дымку на деревьях. Софи сначала тянет меня за руку во все стороны, а потом отпускает и бежит впереди на несколько шагов. Через пару кварталов она сворачивает к парку, замечая качели.

— Мам, у нас за домом тоже есть качели. Тетя Марта мне их вчера показала в окно.

— Да?

— Да, только они сломаны. Починишь?

— Не знаю, но обязательно попробую.

Пока Софи раскачивается, я подставляю лицо теплому весеннему солнцу. Прохладный ветерок раздувает выпавшие из хвоста пряди и приносит что-то ранее неизвестное в своей чистоте.

— Мам, а что это за здание? — я смотрю по направлению

ее указательного пальца.

— Не знаю, пойдем посмотрим?

— Угу.

От шлепков Софи по лужам капли грязи разлетаются в стороны и попадают на мои штаны. Ну… Все равно их нужно стирать, но…

— Котик, поосторожнее.

Мы подходим к зданию и я читаю скромную вывеску.

— Библиотека.

— А что это?

— Дом книг, — я вспоминаю объявление с местного сайта вакансий, — зайдем?

Внутри тихо, пахнет бумагой и пыльным деревом. Софи, вытерев ботинки об и без того грязный придверный коврик, проходит вперед и немедленно находит детский уголок. Остановившись перед ковром, она поворачивается ко мне.

— Сними куртку, разуйся и можешь аккуратно посмотреть книги, — Софи кивает и исчезает между низких стеллажей.

Значит, здесь можно устраивать дни детской литературы и иногда брать дочь с собой?

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, имя или номер карточки, — старая библиотекарь даже не поднимает головы.

— Мы… мы только переехали. Я думала, у вас есть работа, — только после этого она обращает на меня внимание.

— Платят тут не сильно много, зато в тепле и сухости.

— Мне подходит.

— Когда сможешь выйти?

— Как только решу вопрос с садиком, но если можно приходить с дочерью, — я прикидываю планы дел по дому, — то через несколько дней буду готова.

— Позвони Рене, она поможет.

— Рене?

— Моя знакомая, — библиотекарь, чьего имени я до сих пор не знаю, протягивает мне бумажку с номером, написанным только что от руки, — воспитатель. Спроси, вдруг у них есть места.

— Спасибо.

— Приходи с дочерью через пару дней, я покажу тебе, как тут все устроено, а дальше разберемся.

Мне остается только кивнуть и принять эту странную, немного холодную помощь.

***

Как только мы оказываемся дома, нас сразу отвлекает стук в дверь. Марта.

— Привет. Заходила час назад, как обещала, но вас не было. Гуляли?

— Ага, смотрели, что тут есть поблизости, но не нашли магазина. Он тут вообще есть или только тот большой?

Марта объясняет, как дойти до магазинчика и рисует в воздухе маршрут, активно жестикулируя.

— Иди, прогуляйся одна, тебе полезно. Я посижу с твоей красавицей.

Как я и ожидала, магазин маленький, всего три прохода, один кассир и кот на подоконнике. Я беру продуктов на пару дней и уже расплачиваюсь, когда краем глаза замечаю движение сзади.

Роланд.

Я расплачиваюсь первой и медленно иду к выходу со своими пакетами, когда Роланд быстро оплачивает капусту и обгоняет меня у выхода. Не оборачиваясь, он запрыгивает в свой пикап и уезжает. Ну, сама виновата, что решила идти пешком и отказалась сегодня от машины.

Осмотрев свои пакеты, улыбаюсь мысли о том, что не все должно и может быть идеально. Этому городу все равно придется меня принять, и нравится ли это его жителям или нет, но я остаюсь.

Глава 5. Библиотека

Софи так и не спит в своей комнате, хотя кровать стоит уже несколько дней. Она говорит, там скучно, и я её понимаю. Игрушки всё ещё разложены по пакетам или уже занимают места на подоконниках, но своей комнату это не делает. Ну да, кровать в пустой комнате это далеко от того, что хочется назвать уютом.

Несколько ночей на надувном матрасе постепенно дают о себе знать — утром я встаю с ощущением, что провела ночь на полу. Потому что и на самом деле провела. Спасибо, что хоть пару подушек и одеяло с пледом я прихватила с собой.

На выходные я уже договорилась о комоде и парочке шкафов для Софи на барахолке. И, кажется, я даже уже выбрала цвет, в который их можно будет перекрасить, если аккуратно зашкурить все неровности. Нужно будет поискать в интернете, что еще мне потребуется, кроме кисточек и краски. И ура, мне наконец привезут диван, доставку переносили дважды, но обещали в пятницу. О настоящей кровати для себя и обустройстве спальни пока не приходится даже и мечтать. Максимум куплю шкаф для одежды, а сплю пока в зале.

Ничего. Справимся. Главное, что мы уже здесь и постепенно обустраиваемся, но сегодня меня уже ждут в библиотеке.

Еще до того, как я успеваю постучать в дверь, Марта от-

крывает ее и улыбается.

— Дай угадаю, устроилась на работу?

— Здравствуйте, еще нет, но по…

— Ой, считай, устроилась. Софи, заходи.

— Вам точно будет удобно? Может, вы к нам?

— Иди уже, — она машет на меня рукой и наклоняется к дочке, — Софи, ты когда-нибудь пекла с мамой пирожки?

— Да! Она давала мне кусочек теста и я пихала в него кусок шоколадки.

— Отлично, тогда я сейчас достану муку и мы с тоб…

Дверь захлопывается прямо перед моим носом. Марта… Спасибо ей, но моя неловкость за то, что она нам помогает, даже еще и без лишних слов, превращается в настоящий стыд. Но без ее помощи, скорее всего, я бы не справилась и с половиной того, что мне нужно делать.

Погруженная в свои мысли, я даже не замечаю, как оказываюсь у дверей библиотеки.

Сейчас здесь тихо и почти никого нет, будний день, когда все заняты учебой и работой. Хелен, так зовут библиотекаря, показывает фонд, каталог, систему выдачи и картотеку.

— Электронного учета нет. Выдала книгу — записала в абонемент, вот тут, — она открывает книгу и показывает пальцем на пожелтевший бумажный квадрат, приклеенный на форзаце, — в формуляр пишешь дату выдачи и возврата.

А потом мы собираем оставленные в читательском зале книги и складываем их в небольшую дребезжащую тележку.

На самом деле можно было обойтись из без нее, но Хелен как будто к ней прикипела и считает ее продолжением себя. Она продолжает рассказывать про устройство библиотеки, а я слушаю и одновременно расставляю книги которые она мне передаёт. Какие-то я ставлю сразу верно, следуя указанию пальца Хелен, для каких-то мне нужно постараться, чтоб найти их место.

— Вот сюда, — она показывает без осуждения, когда я ставлю еще одну книгу не туда, — ладно, еще запомнишь.

Запомню. Но вместо того, чтоб ответить я просто киваю, а Хелен оглядывает меня чуть внимательнее.

— Где сегодня твоя красавица?

— С Мартой. Попросила присмотреть пару часов.

— Ты звонила по номеру, который я дала?

— Да. Сказали прийти с документами после выходных. Если всё будет в порядке, во вторник Софи идёт знакомиться с новыми друзьями.

Хелен кивает, и в ее лице что-то чуть меняется — совсем немного, но я замечаю.

— Хорошо, — говорит она чуть теплее чем обычно и возвращается к своим делам, — на сегодня все, можешь идти. Если будет время, заходите на выходных. Если нет, то жду тебя во вторник.

— Спасибо. Могу себе что-то взять? — нельзя сказать, что у меня есть время, чтоб что-то почитать, но, кто знает, может, я найду что-то для Софи и у меня получится уклады-

вать ее в своей комнате.

Я прохожу мимо стеллажа, разглядывая корешки, и натыкаюсь на полку в дальнем углу. Выцветшая надпись на приклеенной бумажке гласит "Местные хроники и легенды". Взяв первую попавшуюся, тонкую и в мягкой обложке, открываю ее наугад.

"Хранитель земли не смотрит по сторонам, он уже знает, кто свой и чужой".

Понятно. Сказки для взрослых. Закрываю, ставлю обратно и иду дальше. Взяв несколько книг возвращаюсь к той и беру ее снова. Зачем? Сама не знаю. Может. чтоб лучше узнать это место? Что лучше легенд расскажет о местных, кроме новостных сводок?

Через час я возвращаюсь домой, но еще за пару десятков метров слышу довольный визг. Софи прыгает по лужам на участке Марты, разбрызгивая капли грязи по чистой зеленой траве, которая только-только начинает просыпаться.

— Софи? — но она даже не обращает внимания, — Софи! Привет!

Она машет мне рукой и бежит навстречу, подбегает и обнимает за колени, оставляя мокрые пятна на моих джинсах. Ну… переживем. Главное, что у малышки на ногах резиновые сапоги.

Марта неспеша подходит к нам и гладит Софи по голове, а потом снимает с нее шапку.

— Не успела ей сказать, чтоб не трогала волосы мучными

руками. Как прошло?

— Хорошо. Хелен все объяснила и сказала, что будет ждать.

— Отлично. Ну все, разбойница, беги домой, — Софи обратно надевает шапку и следует сказанному, решив перелезть через дыру в заборе, — это я ей показала, — Марта улыбается и я бы даже сказала, что это выглядит немного гордо, — починишь со временем. Не нужны тебе такие ходы.

— Спасибо, я не знаю, как мне вас отблаг…

— Иди-иди, еще рано говорить спасибо.

Когда я захожу в дом, то первым делом ощущаю не груз дел, который ложится на мои плечи, а аромат уюта. Марта оставила нам на столе миску с пирожками и заботливо накрыла их полотенцем, чтоб не остыли.

Тыльной стороной ладони я протираю щеку и хлюпаю носом, ну вот чего я сейчас расклеилась?

Вечером, когда Софи наконец засыпает после пенной ванны, и да, все еще на моем матрасе, но под новую книгу, я сажусь за кухонный стол со своими “легендами”.

Размышляя над тем, что нужно будет обустроить себе место для чтения с креслом-качалкой у камина, я теряю суть прочитанного, разглядывая лишь картинки зверя неправильной формы, будто кто-то рисовал по памяти то, что однажды увидел.

АРТ 3 - Роланд

Тот самый хмурый Роланд

Глава 6. Калитка

Суббота началась с мебели.

Шкаф и комод привезли с барахолки из соседнего городка двое парней и выгрузили у калитки. Естественно, по частям. Инструкция по сборке не прилагалась. Сначала мне потребовалось примерно полчаса, чтоб перетаскать их в дом, потом еще столько же, чтоб смыть попавшую грязь. Тяжелее всего оказались стенки, но даже с ними я справилась.

Три часа, два сломанных ногтя и выкатные полки для комода, которым нужно было искать "их" место встали как родные. Все же знают, что выкатная полка встает только со второго или третьего раза?

Шкаф, на удивление, поднимать было не так тяжело, как я думала, но с дверьми пришлось повозиться. На большее мне вчера не хватило сил.

Сегодня в первой половине дня мне уже доставили диван. Его привезли к обеду, затащили в зал и поставили. Я хожу вокруг него, сажусь, вытягиваю ноги, примеряюсь и представляю небольшой коврик снизу. Так, если коврик будет таким, как я хочу, то это слишком близко к камину. Собрав остатки всех своих физических и психических сил, передвигаю диван подальше и снова на него сажусь. А потом разбираю и смотрю, сколько места он занимает. Спустя три небольших перемещения моя спина говорит "пока", а я до-

вольная смотрю на баланс между “далеко и близко” в состояниях “собрано и разобрано”.

И-де-аль-но!

Софи с разбегу плюхается на диван и я ложусь рядом с ней на спину. Малышка занимает место на плече, а я впервые, кажется, при дневном свете смотрю на потолок, потому что впервые при дневном свете оказалась в горизонтальном положении. Нужно будет что-то придумать с той и вон той трещиной, но не сегодня. И даже не через месяц.

Через несколько минут Софи слезает с дивана и достает из сумок остатки своих игрушек и одежды, выкладывая их ровным слоем по дивану.

Я просто дышу.

Вдох-выдох.

Софи права. Скоро начнут приходить посылки и им нужно будет место, а значит нужно освободить то, что у нас уже занято пакетами и коробками.

— М-м-м, Соф, может, начнем с уборки?

— Ну-у-у, а что мне нужно делать?

— Я подмету, а тебе дам тряпочку, протрешь свой комод?

Да-да, я уже протирала его, но причастность к общему делу и подконтрольные действия никуда не деваются, потому что дела надо делать, а без надзора Софи разберет все остальные наши вещи, и мне снова придется спать на полу.

Пол подметен и вымыт во всем доме. Я переношу кучу вещей со своего дивана в детскую и начинаю их разбирать.

Конечно, было бы куда легче, не начни Софи делать это сама, но куда деваться. Футболки отправляются в верхний ящик комода вместе с лосинами, платья стопочкой в средний, хотя хорошо бы разместить их на вешалках и повесить в шкаф.

Нужно внести вешалки в список покупок.

Через двадцать минут одежда разложена, и мы принимаемся за игрушки. Плюшевый заяц сначала занимает свое место на комоде, а потом все же перемещается обратно на подушку Софи.

Я оглядываю комнату и понимаю, что здесь становится уютнее. Летом обязательно переклею обои, а пока нужно выбрать коврик под кровать и стеллаж для игрушек, которые придут с остальными вещами.

— Ну, сегодня будешь спать тут?

— Да-а-а! А можно будет наклеить что-нибудь на шкаф? Он такой ску-у-учный.

Я осматриваю шкаф и комод и понимаю, что Софи опять права. Но одними наклейками тут не обойтись? Прикинув в голове очередной список покупок и действий, озвучиваю свое предложение.

— А, может, лучше перекрасим? В цвет кровати? Или бледно-зеленый?

— Розовый!

— Светло-розовый, окей?

— Окей! Спасибо, мамочка! — я ловлю летящую ко мне Софи и прижимаю к себе в объятиях, — а наклейки купим?

— Купим, но чур выбираю я.

— Так нечестно! Это я хочу!

— Ну ладно, не дуй губы. Давай так, я выберу несколько вариантов, а ты уже из них выберешь те, что тебе больше понравятся, договорились?

— Договорились.

Вечером все еще светло, а мои относительно свободные деньки уже, можно сказать, закончились. Поэтому, пользуясь случаем, я выхожу во двор и качаю свою калитку туда-сюда. Мерзкий скрип разрывает вечернюю тишину. Я открываю телефон и начинаю искать причины возможного скрипа. Так, масла, чтоб смазать петли, у меня нет, так же как и отвертки, но…

Быстрыми шагами я возвращаюсь домой и открываю свою косметичку.

Пилочка для ногтей послужит временной мерой.

Подперев ногой калитку, чуть ее приподняв, засовываю конец пилки в ржавую шляпку самореза и делаю первый поворот. Пошла легко… Второй… Третий… Затянуто!

Когда я заканчиваю с верхней петлей и сажусь на корточки, чтоб приступить ко второй, то пилочка предательски выскальзывает из рук и отскакивает. Я поворачиваю голову…

Вот черт!

— Ты как подошел так бесшумно? — мой взгляд сначала упирается в чужие колени в потертых джинсах, а потом я поднимаю голову, чтоб посмотреть на того, что пришел, —

и тебе привет, Роланд.

— Знаешь, дом разрушится и без твоей помощи.

— Это калитка, а не дом.

— Калитка, считай, часть дома.

Не выдержав, встаю в полный рост.

— Ты всем соседям так говоришь или я особенная?

Он несколько секунд молча смотрит на меня, а потом разворачивается и уходит в сторону своей машины, которую я замечаю только сейчас.

Псих! Он вышел из машины специально, чтоб сказать мне, что я не справлюсь?! Вот же гов…

— Мама! Мамочка! — Софи вырывает меня из мыслей, — ты когда придешь?!

— Сейчас, котик, две минуты, — я поворачиваюсь к дочери, — ну-ка брысь домой! Ты чего босиком вышла?!

***

Когда Софи наконец засыпает в своей кровати, я тихими шагами выхожу из ее комнаты и несколько секунд стою у входа. Закрыть дверь или оставить приоткрытой? Оставляю ее полуприкрытой и выдыхаю.

Еще один день позади. И целая неделя на новом месте.

Феликс до сих пор не позвонил. Сама не понимаю, жду ли я его звонка или нет… Выкинув его из головы, включаю воду. Я заслужила отдых, поэтому сегодня меня ждет не просто быстрый душ, чтоб смыть с себя грязь, а настоящая пенная ванна с солью.

***

И все же ночью Софи оказалась в моей кровати. Ну, точнее диване, но все равно этой ночью я спала лучше всего. Утром у меня уже не болели мышцы, и я могу сказать, что даже выспалась. Быстрый завтрак, проверка документов для садика и мы выходим из дома.

Что-то не так.

Сев в машину, и проехав несколько метров, притормаживаю и смотрю на домик в боковом зеркале.

Ладно, вроде все в порядке.

Этим утром я не поняла, что калитка ходила иначе. Но вечером, неся пакеты с продуктами и толкнув ее бедром, убедилась, что ее кто-то смазал.

Глава 7. Эдда

Сегодня третий день как Софи посещает местный садик и третий день как я по-настоящему хожу на работу. Быстрые утренние сборы прекращают быть быстрыми в тот момент, когда Софи застревает с выбором платья, но все же мы успеваем. К половине девятого она уже машет мне рукой и убегает в группу к остальным детям. Я стою у входа еще несколько секунд, а потом ухожу.

Мои страхи, что малышке будет сложно адаптироваться в саду, слава всем богам, оказались лишь в голове. Мысленно поблагодарив Вселенную за помощь со всех сторон, уже толкаю дверь библиотеки.

— Доброе утро, Ева.

— Здравствуй, Хелен. Какой у нас план на сегодня?

— Выбирай, разобрать дальние стеллажи или разложить вон ту стопку абонементов и старых накладных на книги, проверить актуаль…

— Стеллаж, — не дослушав и перебив, озвучиваю свой выбор, — кстати, мы не хотим тут полностью прибраться? Могу постирать занавески и помыть окна. Что скажешь?

— Тогда не мы, а ты. Могу после тебя помыть подоконники, — Хелен не то, чтоб хочет этим заниматься, и я вижу это по ее морщинкам по бокам ее рта, но она соглашается, потому что надо, а одной ей не справиться. И вообще, на са-

мом деле я думаю, что она рада, что затея исходит от меня и ей самой не придется меня упрашивать.

Через три часа я вылезаю из-за дальних стеллажей и отношу очередную стопку книг на стол Хелен, чтоб она оценила их целостность и подклеила новые формуляры.

— Ева?!

— Да?

— Давай неси еще одну стопку и потом иди на обед, потом займешься чем-нибудь другим, а то если ты продолжишь в таком духе, я и до завтра не разберу эти стопки.

— Ну… Могу помочь? Заодно покажешь, что с ними делать, — и да, с ней я тоже перешла на "ты", — м?

— Хорошо. Все, иди.

Через полчаса на столе Хелен еще одна стопка.

Я переобуваюсь в уличную обувь и выхожу на улицу.

Ветра почти нет, солнце приятно греет щеки.

В такие дни хочется зайти в ближайшую кофейню, взять стаканчик с горячим капучино и медленно пройтись по улице, наслаждаясь погодой. Но, кофеен здесь нет, а мне, кажется, пора заказать себе термокружку.

Всё складывается. Почти.

Я иду мимо домиков, разглядывая чужие окна и крыши, воображая, как буду красить мебель Софи, приводить домик в порядок и как он станет моим.

— Мрау?

Ой.

— Прости, я чуть на тебя не наступила, да? — кошка лениво встает с разогретого асфальта и подходит ко мне, а я сажусь на корточки.

Осмотрев ее на наличие проплешин, протягиваю руку, но не прикасаюсь. Кошка, понюхав пальцы, сама тыкается в них головой. Несколько гладящих движений и моя новая уличная подруга ложится на асфальт пузом вверх.

— У тебя котята? — посмотрев по сторонам, сначала вспоминаю желание Софи иметь двух кошек, а потом прикидываю где тут ближайший магазин, — ты живешь где-то тут рядом? — кошка не отвечает, но вполне логично, что котята живут где-то поблизости, — знаешь, после работы я куплю тебе корм и занесу, договорились?

Смерив меня взглядом, кошка встает со своего места и проскальзывает между реек забора. Я прослеживаю за ней. Кошка вольготно проходится по пробивающемуся газону, забирается по крыльцу и садится у ног своей, судя по всему, хозяйки.

Я выпрямляюсь и готовлюсь сделать шаг, чтоб уйти, но крайне пожилая женщина немного странного вида сначала смотрит на меня, а потом машет рукой, будто приглашая.

И знаете, что?

Не веря самой себе, я соглашаюсь. Зачем? Кто знает…

На веранде висят связки прошлогодних трав, чьи мелкие листочки и цветы уже давно осыпались, оставив только голые стволы.

Все так же молча незнакомка провожает меня за стол и рукой показывает сесть. Занавесив окна, создав полумрак, она садится напротив меня и поджигает несколько свечей. Пахнет воском и ещё чем-то землистым и острым.

Я сижу и думаю, а зачем я здесь? Нормальный человек не заходит в дом к незнакомой женщине потому что та помахала рукой. Я, судя по всему, не нормальный человек. Или просто очень устала за последние недели.

С краю стола она берет маленький мешочек и высыпает крупную горсть камней разных цветов и форм с непонятными рисунками на них.

— Проведи под ним ладонью.

— Что? Как?

— Просто делай.

Вытянув руку, ладонью придавливаю горку и распределяю камушки в один слой, чувствуя их неровность.

Женщина, достав откуда-то из кармана как фокусник травяную труху, посыпает ею свечи и встает. Пламя свечей становится ярче и крупнее, искря и плюясь своими языками в разные стороны. То ли от всего этого антуража, то ли от накопившейся усталости мое зрение начинает подводить. Тень на стене из человеческой превращается в огромного зверя и вторит движениям хозяйки дома. Она закрывает глаза и кончиками пальцев проходится по камням.

— Яблоко… оно придет, когда не ждешь. Но ты должна его принять. Оно сделает тебя счастливой.

Не веря услышанному, медленно встаю со своего места и пятясь делаю несколько шагов к выходу.

— Мряу? — под ногами та же кошка.

— Стой.

Нащупав ручку ладонью, открываю дверь в прихожую и делаю первый шаг все ещё спиной вперёд. Еще несколько метров и я окажусь на улице.

— Стой, дай руки.

— Нет, — я сжимаю кулаки, разворачиваюсь и иду вперед.

Хозяйка обгоняет меня и пихает мне какой-то веник и котенка. Что вообще происходит? На автомате я сгребаю данное и удерживаю, лишь бы не упало на пол.

— Этим окуришь дом. Подожги и пройдись по всем комнатам, остаток кинь в камин.

— Ага, — я соглашаюсь, лишь бы поскорее отсюда убраться.

Через несколько минут я толкаю дверь библиотеки и плюхаюсь на стул рядом с Хелен.

— Ева?

— Да?

— Это что?

Я смотрю на свои руки и понимаю, что все еще нахожусь в каком-то полутрансе или коматозе.

— Эдда, да?

— Что?

— Говорю, ты была у Эдды?

— Как ты поня…

— Вот же безумная старуха, чего не сделаешь, лишь бы раздать котят.

Котят… Я снова смотрю на свои руки.

— Ми-а-а-ау, — протяжный писк доказывает реальность происходящего.

— С пополнением, — Хелен смеется, — ладно, иди домой. Тебе еще, судя по всему, надо по магазинам за всеми приблудами для кота.

Я киваю и медленно встаю со стула.

— И да, сделай как она сказала, — Хелен кивает головой в сторону пахнущего сеном веника.

***

Софи я забираю сразу после дневного сна.

Она выбегает из группы громче обычного, будто у нее наконец включилась музыка, которую должен слышать каждый ребенок внутри себя.

— Соф, нам сейчас нужно быть потише, хорошо?

— Почему?

— Увидишь.

Я открываю дверь пассажирского сиденья, котенок сидит на моей куртке — маленький, немного растрёпанный и смотрит на нас круглыми глазами.

Софи набирает воздух.

— Тихо, — успеваю сказать я.

Получается не очень. Визг умиления из зажатого детской ладошкой рта превращается в приглушенное "иииии", которое разлетается по округе, но на самом деле я преувеличиваю. Котёнок поднимается со своего места, делает шаг к нам и тычется носом в протянутую ладошку.

— Мы едем в магазин за всем необходимым, — Софи уже гладит его двумя руками, — и пожалуйста, не затискай его дома. Он еще маленький, и в незнакомом месте может испугаться. Дай ему время привыкнуть.

— Я буду осторожна.

— Обещаешь?

— Обещаю-обещаю-обещаю!

Я закрываю дверь, и Софи обнимает меня за колени.

— Спасибо-спасибо-спасибо!

— Пожалуйста. Садись, поехали.

Большой магазин на другом конце города нас снова выручает. Ассортимент зоотоваров не самый большой, но нам хватает. Наполнитель, лоток, домик, лежанка, две упаковки игрушек, корм, миска. Кажется, все? Котенок все это время сидит в корзине на моей куртке, а его покупки расположились в тележке.

— Купим ещё торт?

Я смотрю на Софи, на покупки, потом снова на Софи, и киваю.

— Купим.

Котенок обходится значительно дороже чем я планирова-

ла, но Софи уже что-то шепчет ему прямо в ухо пока мы стоим на кассе, и я молча подкладываю еще одну мышку.

Куртка, кстати, все равно оказывается испачканной. Ну и ладно.

Вечером я снова пытаюсь уложить Софи в ее комнате, читая сказку.

Котенок пытается запрыгнуть на кровать, его когти цепляются за бельё, он карабкается, съезжает, карабкается снова. Софи наблюдает с таким лицом будто это лучшее шоу которое она когда-либо видела. Наконец пушистый ребенок достигает цели. Отряхнувшись, он проходит по одеялу и сворачивается клубочком у Софи в ногах.

— Ну, — я целую дочку в лобик, — теперь спать.

— Ему же можно со мной?

— Можно.

Софи закрывает глаза. Котенок не двигается. Я, на всякий случай, ставлю лоток в детской.

Эту ночь я провела на диване одна.

АРТ 4. Эдда

У Эдды

В библиотеке

Глава 8. Следы

Позади теперь уже настоящая рабочая неделя на новом месте. Вчера Софи спрашивала про Феликса, звонил ли он, спрашивал ли как у нее дела... Но нет, и я тоже ему не звонила. Наверное, по отношению к Софи это неправильно, но она спрашивает о своем отце только тогда, когда видит чужих. Адвокат уже все рассказал Феликсу, но у того или не возникло никаких вопросов, или все происходящее слишком сильно его зацепило.

Я смотрю в темный потолок, прокручивая список дел, тревоги и все то, что не успела сделать за прошедшую субботу. Котёнок, которого Софи назвала Рыжик, хотя он скорее серый, устраивается у меня в ногах, мнёт лапками плед и мурчит так ровно и громко, что это почти как белый шум.

Последнее что помню перед тем как уснуть, его кошачье тепло у щиколотки.

Проснувшись, смотрю на экран телефона. Половина второго.

Я откидываюсь обратно на подушку и закрываю глаза, но чувство такое, будто что-то изменилось в воздухе и тело это осознало раньше головы. Ощущения на уровне инстинктов. Рыжик сидит на краю дивана и смотрит в сторону окна, выглядывающего на улицу. Уши прижаты, хвост не двигается, все его маленькое тельце напряжено.

— Эй, — шепотом говорю я.

Он не реагирует.

Я встаю попить воды и иду на кухню. Не включая свет, набираю стакан в темноте и, делая глоток, поворачиваюсь к кухонному окну над плитой.

И вижу его.

Сначала мне думается, что это просто странная тень в тусклом желтом свете старого фонаря, но тень так не двигается. Не знаю зачем, но подхожу ближе, чтоб, наверное, убедить себя в реальности происходящего.

Существо медленно идет вдоль улицы. Большое. Я не могу сразу понять насколько, потому что мозг отказывается принимать его размер за правду. Голова опущена и вытянута вперед, немного длинная и чуть неправильная, не такая как должна быть у медведя. Уши острее медвежьих, но все еще не волчьи. При каждом шаге его лопатки перекатываются под темной шкурой — два горба, вверх-вниз, вверх-вниз. Лапы ложатся на асфальт по-кошачьи мягко, будто этот зверь ничего не весит.

Он идёт так, как ходят по своей земле, когда торопиться незачем и некуда, будто каждый уголок этого места принадлежит ему.

Я стою у плиты, поставив руки по обе стороны от нее, и не дышу.

У края фонарного света оно останавливается, поворачивает голову и смотрит в сторону моего окна.

Я не вижу самих глаз, слишком темно, но заметила, как они сверкнули при повороте. И сейчас у меня есть совершенно четкое ощущение что оно смотрит именно на меня. Не на дом. На меня.

Но через секунду оно шагает за пределы света и медленно растворяется в темноте, продолжая свой маршрут, будто темнота для него не препятствие, а что-то родное.

Не знаю, сколько еще стою у окна, но из мыслей меня вырывает Рыжик, уперевшись прохладным носиком в икру и потеревшись.

— Ты тоже его видел?

Рыжик мурчит и продолжает тереться. Так себе ответ, но все же лучше тишины.

Закрыв глаза, уже будучи в постели, пытаюсь уснуть, но в голове всплывает увиденный образ. Медведь? Нет, не медведь. Голова неправильная. Уши неправильные. Размер неправильный. Все в нем как будто не правильно, но в тоже время совершенно.

Пытаясь убедить себя, что мне показалось, все равно засыпаю с мыслью, что обманываюсь.

***

Проведя остаток ночи в полудреме, то просыпаясь, то снова проваливаясь в сон и прислушиваясь к происходящему, встаю с кровати и первым делом думаю о том звере.

Налив себе кофе, накидываю куртку прямо на пижаму, пихаю ноги в резиновые сапоги и выхожу на улицу.

Вот они.

Прямо у калитки, в мягкой земле у бордюра. Широкие отпечатки. Четыре пальца, длинные когти, глубокое вдавливание. Я приседаю и изучаю их так, будто могу опознать, но потом достаю телефон и фотографирую. Так, на всякий случай.

Открыв поисковик, ввожу "следы животных средняя полоса" и листаю картинку за картинкой. Все не то. Волк — нет, когти длиннее и вдавливание глубже. Собака — нет, подушечка не та. Медведь — нет, форма отличается. Крупная кошка — тоже нет. Ни одно животное не совпадает.

Встав, потягиваюсь, наслаждаясь хрустом нескольких суставов, и делаю глоток уже чуть теплого кофе. Откуда-то слева раздается звук мотора. Кому еще не спится в такую рань? Машина медленно выезжает из-за угла.

Знакомый пикап. Роланд.

Он не останавливается полностью, но немного сбрасывает скорость, проезжая мимо. Его взгляд цепляется за мой и спускается вниз к ногам, будто он уже знает, что я там увидела. Потом он возвращает взгляд на меня.

Мы смотрим друг на друга буквально еще пару мгновений и машина резко и шумно срывается с места.

Придурок.

Я смотрю на следы, потом на угол за которым скрылась машина и снова на следы.

Он притормозил именно здесь, посмотрел именно туда,

куда было нужно. Откуда он знал куда смотреть?

***

Не выдержав той каши в голове, что у меня замешалась на фоне усталости, странной книги, встречи с Эддой и этого ночного явления, я набираю уже знакомый номер сразу после завтрака.

— Марта, доброе утро. У меня вопрос.

— Доброе. Слушаю.

— Только не говори мне, пожалуйста, что я сумасшедшая, хорошо?

— Ну, посмотрим, так что случилось? С Софи все в порядке?

— Я ночью видела что-то странное. Оно больше медведя, но не совсем он, а утром нашла следы у калитки.

Марта молчит дольше, чем обычно.

— И?

— И они не совпадают ни с одним животным, которое я нашла в интернете.

— Ева.

— Что?

— Не бойся.

— Это не ответ, Марта.

— Нет, ответ. Просто не тот который ты ждешь, — она снова замолкает, — оно не трогает своих.

— Каких своих?

— Слушай, я тут пирог поставила. Занесу после обеда по

пути в магазин.

— Марта?

Гудки. Я убираю телефон, продолжая смотреть за окно. За стеклом тихое утро выходного дня. Кто-то уже выгуливает собаку, соседка с той стороны улицы несет пакеты из магазина, птички делят что-то на бордюре.

Всё как обычно.

День проходит привычно занято. Уборка, готовка, быстрый приход Марты. А еще сегодня пришлось съездить до нашего, теперь уже любимого, магазина и прикупить рабочих перчаток и инструменты для земли. Пока я собирала старую траву граблями и пыталась расчистить участок позади дома, Софи нашла остатки старых клумб с проклевывающимися луковицами каких-то цветов и притащила откуда-то старую кадку (я почему-то уверена, что дочь сбегала к Марте через дырку в заборе).

— Можно мы посадим его дома?

— Ну... — мне приходится перебрать в голове все варианты, — а, может, оставим его на крыльце? Давай, поставим на веранду? Будет красиво, что скажешь?

— Я хотела домой...

— Котик, для дома есть свои цветы. А этот уличный, так давай оставим его здесь?

— И домой потом купим?

— Чуть позже, хорошо?

***

Вечером, когда я укладываю Софи спать, она вдруг спрашивает:

— Мам, а у нас же вон там есть лес?

— Есть.

— А там кто-нибудь живёт?

Я поправляю одеяло.

— Звери всякие. Лисы, наверное. Птицы. А чего?

— А большие звери?

— Почему ты спрашиваешь?

Софи пожимает плечами, и в этом движении я узнаю себя. Это сомнение, стоит ли озвучивать ответ или нет.

— Просто так. Рыжик иногда ночью смотрит в окно.

— Коты любят смотреть в окна.

— Да?

— Конечно. Коты ночные хищники, поэтому ему может просто интересно наблюдать за какими-нибудь ночными жуками или мышками.

Софи закрывает глаза, а Рыжик устраивается у нее в ногах, начав мурчать.

Я выхожу на кухню, наливаю воды и смотрю в окно над плитой. Пусто. Там никого нет. Оставив все вопросы на потом, я ложусь в кровать и закрываю глаза. Но сон не идет.

Оно не трогает своих.

Каких своих, Марта?

Глава 9. Крыша

Три дня.

Всего лишь три дня без каких-то проблем, сложных дел и “приключений”. Но сегодня ночью начался дождь. И дождь принес новые проблемы.

Я делаю глоток кофе и смотрю на потолок, где влажное пятно становится все больше. Какая-то старая тряпка уже лежит на полу в попытке впитать капающую воду. Я делаю еще один глоток и подставляю руку, проверяя частоту капель. Освободив ведро для мусора от пакета, ставлю его на тряпку и прислушиваюсь к пока что еще редкому кап-кап-кап. Сколько дождь еще будет идти? Насколько сильно промокнет крыша? В какую сумму мне встанет ремонт?

— Соф, вставай.

— Ма-а-ам, можно я сегодня останусь дома?

— Солнышко, прости, но внепланового выходного у тебя сегодня не будет.

— Ну, пожа-а-алуйста? — маленький хитрый носик выглядывает из-под одеяла, я касаюсь его кончиком пальца, и Софи прячется с головой, тихонечно смеясь.

— Давай сегодня в садик, а завтра я устрою тебе выходной, но нужно будет поехать со мной на работу. Пообещаешь себя хорошо вести?

Софи вылезает из-под одеяла и обнимает, целуя меня в

щеку.

— Спасибо! А Рыжика можно будет с собой взять?

— Думаю, Хелен будет не очень рада, но ты можешь взять с собой планшет и помочь мне привести в порядок детский уголок, как тебе идея?

— Хорошо.

***

Через полтора часа я уже дома с очередным списком покупок. Ярко-желтый дождевик мне и розовый для Софи, ещё одно ведро, несколько упаковок огромных мусорных пакетов, дешевый строительный степлер, который очень удачно оказался в том магазине, и баллон пены. Зачем? Я не знаю, но предполагаю, что им можно запенить возможные большие дыры.

Пока что план выглядит так: залезть на чердак, найти дыру, в зависимости от ситуации запенить, а сверху закрыть мусорными пакетами, прикрепив их скобами.

С первой часть плана я справляюсь вполне неплохо, но дальше все идет не так гладко.

Дыр в крыше несколько, вода стекает в одну большую лужу и просачивается вниз, оставляя то самое пятно на потолке. Убрав воду, насколько это возможно, я понимаю, что пена мне не поможет. Если я прицеплю свои пакеты к балкам, то вода будет скатываться и все так же просачиваться в сам дом. Значит, нужно действовать снаружи.

Через пару минут я уже стою у двери Марты. В карманах

дождевика заряженный степлер и пакеты. Она выслушивает мою просьбу одолжить у нее уличную лестницу, которую я видела у нее на заднем дворике, и кивает. Но даже сквозь ее согласие чувствуется сомнение.

Еще через несколько минут я облокачиваю грязную влажную деревянную лестницу к крыше своей веранды. Отсюда будет проще подобраться к дыркам и хоть как-то их заделать. Вода будет стекать по пакетам и сразу вниз на землю. Что можно быть проще?

Абсолютно все.

Первый шаг как проверка лестницы на устойчивость.

Второй заставляет задуматься о стоимости ремонта.

Третий проверяет мое намерение на прочность.

Еще несколько и вот я уже почти наверху. Осталось пройти по крыше веранды и добраться до основной. Кстати, крыша из шифера? Я смогу вообще воспользоваться степлером? Ну, за попытку денег не берут. Поэтому я достаю из кармана упаковку с пакетами и отрываю один из них. Через секунду он развевается в сторону как парус. Спасибо ветру за помощь.

Первый шаг на крышу. Старые балки, кажется, не очень предназначены для этого.

Второй шаг и старый шифер начинает трещать.

Еще шаг и, кажется, я учусь молиться.

Где-то позади проезжает машина и тормозит.

— Доламываешь дом? — Роланд.

Я поворачиваюсь, насколько это возможно так, чтоб не упасть. Чуть вывалившийся из своего открытого окна, он скользит взглядом по калитке, потом по лестнице и по мне.

— Знаешь что, Роланд? Иди гавкай в свой двор! — не выдержав его комментариев и уже устав от сюрпризов дома, показываю ему средний палец, — Гав-гав-гав! — почти кричу, чтоб слова точно долетели до его ушей, и более чем уверена, что ветер разносит мой голос даже сквозь дождь и меня слышат все соседи. Плевать.

Не знаю, показалось или нет, но он как будто бы даже слегка ухмыльнулся, а потом вернулся к своему привычному "тебе здесь не рады" выражению лица и уехал. Смех, который еще секунду назад рвался из моей груди, сейчас превращается в слезы. Я вытираю щеки грязной перчаткой и аккуратно, чтоб не поскользнуться, сажусь на край крыши. Дождевик предательски задирается, поэтому штаны оказываются не только мокрыми, но и испачканными.

Наверное, он прав, мне не стоит этого делать, и вообще мне здесь не место, если я не могу справиться. И кстати, почему он опять проезжал мимо? У него какой-то фетиш на проверку новеньких или кто-то ему сообщил обо мне? Я поворачиваюсь в сторону домика Марты, но тут же отбрасываю эту мысль из головы. Нет. Нет-нет-нет. Марты бы не стала… Или?

Оказавшись дома, сливаю воду из ведра, скидываю дождевик и переодеваюсь в сухое и чистое. Горячий чай приятно

греет изнутри, пока в голове зреет новый план по “разрушению” дома, но из мыслей меня вырывает стук в дверь.

— Август, — мужчина кивает, назвав свое имя, и проходит в дом так, будто его кто-то ждал, — угу… Значит, я сейчас позвоню парням, к вечеру крыша будет целой.

— Ева, — представившись, следую за ним и смотрю на потолок, — я никого не приглашала.

— Роланд попросил.

— Но ведь я...

— Он попросил, — Август пожимает плечами, как человек которому объяснения кажутся лишними, — где вход на чердак?

Через полчаса у меня дома появляются еще двое.

— Стив, — кивает и проходит по следам Августа.

— Боб, — оглядывает помещение и цепляется взглядом за камин, — поленница где?

— Что?

— Дрова привез.

— Зачем? Это Марта попро…

— Не она. Так что с поленницей?

— Нет ее.

— Эх ты, дом без дров не существует, — в его голосе нет попытки меня пристыдить, это больше похоже на сетование старого друга, — камин это сердце дома. Обрыв проводов, просто желание уютного вечера, а дрова и камин твое спасение. Всегда должно быть чем растопить. Ладно, давай часть

сложу тут, поможешь мне немного, — он указывает на пространство между камином и стеной, — остальные сложу за домом. Давай свои пакеты, будет чем прикрыть их.

Не осознавая происходящее, но соглашаясь с ним, киваю.

— Сколько я вам должна?

— Сочтемся, — он машет рукой и готовится выйти, — есть сладкое и чай? — Боб улыбается и усы под его носом скользят немного вверх.

Их трое. Так же как и моих чашек. Кажется, пора докупать посуду?

Разобравшись с дровами, Боб присоединяется к своим товарищам. Через пару часов, несколько громких грубых возгласов между мужчинами, наверное десяток хождений туда-сюда и испачканный пол, я слышу:

— Хозяйка, готово.

Скинув ботинки, все трое садятся за стол и громко отпивают из выбранных Софи чашек. Я смотрю то на их носки, то на пол и пытаюсь понять в чем тут логика. Видимо, зона кухни в каком-то понимании священна, поэтому пачкать её ну никак нельзя. Я снова смотрю на земляные влажные следы на полу и впервые испытываю облегчение от грязи. Это же такая мелочь по сравнению с остальным. Испачканное всегда можно убрать, а вот остальное… Я поднимаю взгляд к потолку и смотрю в угол с влажным пятном.

— Затопи камин, — даже не поворачивая головы, я понимаю, что это Боб, — быстрее просохнет. Отопление, конеч-

но, хорошо, но дровишки сделают свое дело.

Когда кружка становится пустой, Стив отказывается от моего предложения подлить чаю и проходится с отвёрткой по всем кухонным шкафам, подтягивая петли, а Август осматривает трубы в ванной.

— Все в порядке, дом развалиться не должен, но эпизодический ремонт потребует, сама понимаешь, — в ответ на это я киваю и снова лезу в карман за той наличкой, что у меня есть.

Все трое смотрят на меня так, будто я предложила им что-то неприличное.

— Убери деньги. Тут тебе не город, — немного сурово и будто слегка обиженно Август опускает мою протянутую с деньгами руку и уходит.

Смотря на их спины, я думаю лишь о том, что все трое отказались от оплаты труда и пришли по просьбе Роланда. Того, кто в первый же день сказал мне не задерживаться, а потом грозился тем, что я разрушу дом.

Он спас меня с Софи от дождя или дом от разрушения под моими руками?

Глава 10. Потребность

Вчера дождь закончился, и сегодня пятно уже почти незаметно. Поэтому, сделав глоток кофе, убираю страховочное ведро и иду будить Софи. Уже на подходе к ее комнате слышу ласковое бормотание и открываю дверь.

— Доброе утро, Софи-соня, пора вставать.

— Ну ма-а-ам, можно опять устроить выходной? — малышка прячется под одеялом вместе с Рыжиком.

— У тебя вчера был выходной.

— Ну пожа-а-алуйста.

— Нет. Сегодня уже пятница. Денечек в садике и у тебя будет целых два выходных.

— Обещаешь?

— А я тебя когда-то обманывала?

Поразмыслив несколько секунд, Софи вылезает из-под одеяла и, шлепая босыми пятками по полу, убегает в ванную. Рыжик, лениво зевнув, спрыгивает с кровати и бежит за своей хозяйкой.

— Тапки! — но она меня уже не слышит, зато я слышу включенную воду, — бессмысленно…

***

Ближе к обеду, когда солнце освещает библиотечные стеллажи и подсвечивает витающую пыль, дверь открывается и скрипит несколько раз, будто ее кто-то покачивает. Я выгля-

дываю из-за стеллажа и тут же хочу спрятаться обратно, но…

— Доброе утро, что-то могу подсказать?

В ответ Роланд лишь оглядывает меня и идет напрямую к стойке с Хелен, где сразу ей озвучивает искомое. Не желая попадаться ему на глаза, я прохожу несколько рядов вглубь и прячусь там, но через несколько минут слышу его шаги в мою сторону. Делая вид, что не замечаю его присутствия, расставляю книги по алфавиту.

— Нашла свое место? — он останавливается рядом и скрещивает руки на груди. Я не поворачиваюсь, но боковым зрением замечаю, что Роланд смотрит не на меня, а на полки перед собой. И что ему нужно? Просто поболтать зашел?

— В библиотеке или в городе?

— Везде.

— Да. Хелен хороший учитель и разрешает брать Софи с собой. Да и домик, знаешь ли, тоже уже начал поддаваться.

Роланд ухмыляется, протягивает руку вперед и достает искомое. Это стеллаж с технической литературой, хотя выбранную им книгу назвать такой сложно, скорее что-то из серии хобби для чайников. Деревообработка для тех, кто не знает, что такое отвертка. Она действительно ему нужна?

Будто о чем-то подумав, но так и не озвучив, Роланд осматривает книгу несколько секунд, а потом разворачивается, чтоб уйти. Через три широких шага я набираюсь смелости и тихо зову его по имени.

— Роланд?

И он на самом деле останавливается и чуть поворачивает голову, а потом разворачивается весь и подходит ко мне настолько близко, что это кажется почти интимным.

— Спасибо за крышу. И за дрова.

— Я помогал дому, а не тебе.

Я даже не сомневалась, что ответ будет именно таким, но все равно начинаю улыбаться.

— Если ты хотел помочь дому, мог бы сделать это, когда он пустовал.

Между нами повисает пауза, которая кажется привычной и не требует, чтоб ее заполняли, потому что в этой тишине весь Роланд.

— Когда он пустовал, в этом не было потребности.

— Значит потребность появилась вместе со мной, — я улыбаюсь еще шире, — но все равно спасибо.

Ничего не ответив, зато сжав челюсть сильнее обычного, Роланд уходит, оставив книгу на первой свободной полке. Когда дверь скрипит, я иду к Хелен, захватив книгу Роланда с полки и открываю ее форзац. На пожелтевшей бумажке знакомым почерком выведено его имя и дата трехлетней давности. И зачем он ее сейчас взял, если уже читал однажды?

Подойдя к стойке, кладу книгу рядом с Хелен, у которой как будто впервые нет комментариев к происходящему. Забрав из-под моей руки принесенное, она перелистывает страницы и поднимает взгляд на меня.

— Ты в курсе, что он сам уже может писать такие книги?

— И чего?

Очередное молчание, которое конкретно сейчас меня начинает напрягать.

— Он тут редко бывает, — наконец говорит Хелен.

— В библиотеке?

— Вообще в городе. Обычно все заказывает или просит привезти. Сам почти не появляется.

— Да? Мне кажется, я вижу его тут, ну в городе, слишком часто.

— Ты просто новенькая.

— И поэтому за мной нужна слежка?

У Хелен появляется такая улыбка, которую я раньше никогда не видела, с небольшой хитринкой и чуть прищуренными глазами.

— Не слежка, помощь. Кстати, обещал зайти на следующей неделе, смазать входную дверь. Слышала, скрипит?

— Угу, — киваю и обдумываю ее слова, — если он тебя предупредит о своем визите, то дай мне на этот день выходной.

Хелен улыбается еще шире и качает головой из стороны в сторону.

— Кстати, а почему ты говоришь, что он тут редкий гость?

— Забудь, ничего, — она начинает аккуратно поправлять бумаги на столе, будто желая чем-то занять руки и имитировать деятельность, молчаливо намекая о прекращении этого

разговора.

— Ну Хелен, рассказывай, — я опираюсь на локти и кладу голову на ладони, ожидая местных сплетен.

— Да ничего такого. Расстался с невестой года три назад и с тех пор почти не появляется. Сидит затворником на своей ферме с козлами и пилит что-то.

— С козлами? — я чуть не прыскаю от смеха, представив Роланда в окружении животных.

— С козами, тьфу ты. Не говори ему, что я так сказала.

— И давно он пилит?

— Как расстался, так и занялся плотно фермой. Осталась от деда. Тот поближе к центру перебрался, тяжело уже с животными. Роланд после расставания дело и подхватил.

— Да? Не думала, что он вообще…. — но Хелен прерывает мои мысли, уже точно заканчивая этот разговор.

— Ладно, иди на перерыв, потом поменяемся.

На улице асфальт уже почти сухой, я делаю несколько шагов и останавливаюсь. Конечно, он помогал дому, а не мне. Раньше-то потребности не было, ведь некому было его доламывать. Да, Роланд? Такая логика в твоих поступках?

И все же я смеюсь этим мыслям, пытаясь понять причины его поступков. Но потребность появилась вместе со мной, и он этого не отрицал.

Радуясь теплу солнечных лучей, прогуливаюсь до магазина с мыслями о мороженом, но на парковке замечаю знакомый пикап. Ну, на сегодня встреч с Роландом достаточно,

поэтому, прохожу мимо, не обращая внимания на его взгляд из-за стекла.

АРТ 5. Ева и Роланд

Меж библиотечных стеллажей...

Глава 11. Легенды

Еще одни выходные и целая неделя позади. Я расставляю книги на полках и даже немного наслаждаюсь болью в мышцах. Два дня мы с Софи расчищали участок за домом. Луковица, которую малышка посадила в кадку и оставила на веранде, проклюнулась, но уже сейчас я понимаю, что это всего лишь лук. Поэтому в мыслях то и дело возникает мысль о подмене на что-то более симпатичное, а потом превращается в желание накупить еще кадок и засадить их цветами. Воображение уже рисует зелено-цветочное разнообразие под окнами гостиной, которые выходят в сторону улицы, а справа, под кухонными окнами, отлично уместился бы небольшой столик и парочка стульев.

Спустившись с маленькой шаткой стремянки, уже привычно открываю местную барахолку в поисках уличной мебели, но, увы, ничего подходящего нет.

— Вон тот стеллаж, — Хелен вырывает меня из мыслей и кивает в сторону дальнего угла, ставя на полку книги из своей любимой тележки, — когда тут закончишь, подклей что рассыпается. Формуляры не трогай.

Я смотрю в указанную сторону ипонимаю, что познакомилась с тем углом еще в свое первое посещение, когда взяла местные легенды, но вернула их, так и не дочитав, а лишь полистав.

Выбрав на мой взгляд самые потрепанные экземпляры, вооружаюсь клеем, ножницами, бумагой и занимаю один из читательских столов. На самом деле это оказывается не так сложно, как я сначала думала, но более кропотливо. Открыть книгу, проверить переплет, осмотреть страницы. Большая часть просто старые и с пожелтевшими страницами, но некоторые требуют подклейки по корешку.

Не знаю, почему, но я будто специально стараюсь не вглядываться в текст, игнорируя слова, за которые цепляется мой взгляд. И за изображения. На многих их них странные звери, гораздо крупнее обычных, неправильной формы, будто сочетают в себе признаки сразу нескольких животных. Некоторые из них похожи друг на друга, какие-то отличаются сильнее, но их всех объединяет одно.

Их не существует.

Иллюстрации не похожи на какие-то научные рисунки, скорее будто их нарисовали от руки, а потом перенесли в книгу. Я перелистываю очередной сборник легенд и мой взгляд цепляется за зверя. Он слишком похож на того, который был в книге, которую я брала домой. И на того, которого я видела за окнами своего дома.

Чушь.

Это просто игра уставшего воображения.

Я открываю задний форзац. Стоп. Там была подпись. Приходится вернуться обратно и найти ту зарисовку.

"Хранителю не всегда нужно защищать свою землю, но

он оберегает тех, кто на ней проживает. Свой — это не только кровь, но и тот, кто решил остаться."

Рассмотрев внимательно и несколько раз перечитав подпись, открываю следующую страницу, где на несколько абзацев расписаны характеристики именно этого существа.

"Передвижение беззвучное, следов практически не оставляет. Территориальное маркирование в привычном биологическом смысле отсутствует, однако особь демонстрирует четкое осознание границ своего ареала и реагирует на их нарушение.

Примечательно, что узнавание особи происходит на уровне инстинктивных реакций как у сородичей, так и у людей без генетической предрасположенности. Сородичи и животные чувствуют присутствие особи до ее визуального обнаружению.

При контакте у людей возможно появление немотивированной тревожности, легкой панической реакции или беспричинного раздражения. Природа данного явления не установлена."

Так странно — рисунки будто от руки, а текст похож на чью-то научную работу. Я перечитываю написанное. Свои чувствуют его раньше чем видят, а у людей тревога или раздражение. Воспоминания о той ночи всплывают сами. Тогда я просто проснулась без какой-либо причины, первый и единственный раз за все время здесь. Рыжик тогда сидел на краю дивана и не реагировал на меня. Кстати, Софи потом

сказала, что он по ночам смотрит в сторону леса. Откуда она знает? Тоже просыпалась по ночам?

Я продолжаю читать дальше.

"Способность к обращению передаётся исключительно по мужской линии и связана с Y-хромосомой. Таким образом, потомство мужской особи и женщины-человека наследует эту способность через отца. Женские особи данного вида не обращаются, однако несут в себе иную особенность — склонность к многоплодным беременностям. Их потомство от мужчины-человека способностью к обращению не обладает."

Моя способность критически мыслить стремительно падает к нулю.

"Среди женских особей встречаются редкие исключения: в результате непредвиденных мутаций проявляется способность к неполному обращению. Такие особи, как правило, создают семью с обычными мужчинами или остаются внутри клана до конца жизни.

Союз с мужской особью для них не принят. Бытует убеждение, что подобная связь может породить потомство с чрезмерно выраженной животной природой. Подтверждения этому нет, но устоявшийся страх сильнее любых доводов рассудка.

Однако подобные особи пользуются особым уважением внутри клана за глубокую связь со своей звериной формой. Нередко занимают положение советника или шамана,

участвуют в принятии важных решений.

Их принято считать провидицами, хотя природа этого дара кроится в обостренных органах восприятия, способности улавливать тончайшие запахи и безошибочно чувствовать изменения погоды и настроения. При жизни среди людей некоторые намеренно окружают себя мистическим антуражем (примечание: свечи, камни, травы) и зарабатывают гаданием."

Оторвав взгляд от текста, смотрю в сторону Хелен и грубо захлопываю книгу. Это псевдонаучный бред, изданный чтобы заработать на доверчивых туристах. Красивые иллюстрации, складный текст и ничего больше. Я почти верю, что все это правда, слишком гладко написано, слишком много деталей, слишком… похоже на настоящее.

Остальное время я подклеиваю корешки, чувствуя внутри нарастающее раздражение на прочитанное. Через два часа взятые книги лежат несколькими стопками, кончики пальцев чуть пощипывает от клея, а шея и спина затекли от нахождения не в самой удобной позе.

Когда входная дверь очередной раз скрипит, то первая мысль, что нашим посетителем может быть Роланд. Но это не он. Может, он и вовсе не придет?

Закончив рабочий день, прощаюсь с Хелен и ухожу за Софи. В садике малышка обнимает меня за колени и что-то оживленно рассказывает весь наш путь до дома, но как бы я ни старалась сосредоточиться на ее словах, мысли невольно

возвращаются к прочитанному.

Где-то краем уха я слышу, как Софи говорит что-то про Рут, девочку из их группы, а я в ответ угукаю, а вместо ответов на вопросы просто киваю.

— Мам, ты меня вообще слушаешь?

— Да, солнышко.

— Тогда что я сказала? — я теряюсь и не знаю, что ответить. Софи вздыхает как взрослая и берет меня за руку, будто это она меня ведет, а не наоборот.

Вечером, когда она засыпает в обнимку с Рыжиком, я наливаю себе чай и устраиваюсь в обычном стуле у камина. Мне определенно нужно кресло-качалка. Даже два. Софи точно затребует себе такое же и оккупирует мое. И еще журнальный столик, куда можно будет поставить чашку.

Когда ноги затекают, перебираюсь на диван, но сон не идет. В голове строки из книги, а еще слова Марты.

“Оно не трогает своих.”

Свои это те, кого он признал?

Я закрываю глаза, но продолжаю думать. Боб привез дрова. Август и Стив починили крышу. Хелен дала работу. Марта приносит пироги и приглядывает за Софи. Неужели все они — свои? Или я теперь тоже “своя”?

Глава 12. Ярмарка

— Ма-а-ам! Ма-а-ама-а-а!

— Что?! — не выдержав, чуть поднимаю голос.

— Когда мы уже пойдем, а?

Мысленно хочется кричать, потому что Софи уже десяток раз за это утро задала один и тот же вопрос. Но я сдерживаюсь, глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, а потом кладу ладонь на голову малышки и ласково ее поглаживаю.

— Котик, ярмарка начнется через час.

— Это та-а-ак долго. Сколько можно ждать?!

— Просто ты рано проснулась.

На улице становится теплее, деревья уже ярко-зеленые с набухшими бутонами. И да, лук в кадке я заменила, теперь Софи уже третью неделю с любопытством наблюдает как из луковицы прорастают зеленые листья, еще чуть-чуть и она дождется стрелки и цветка.

— Ма-а-ам?!

Еще один вдох-выдох.

— Да? — натягиваю на лицо терпеливую улыбку.

— Можно я надену платье?

Посмотрев еще раз за окно и оценив обстановку, киваю.

— Хорошо, но с колготками и курткой. Еще не так тепло, ладно?

Софи кивает и убегает в свою комнату, которая становит-

ся по-настоящему уютной. Стеллаж для игрушек, коврик, несколько картин. За прошедшие недели случилось так много всего, но все это такое простое, что в обычных условиях, наверное, и не заслуживало бы внимания. Но я засадила задний дворик газонной травой и проверила на прочность качели. Конечно, в мыслях уже был план реанимации старых грядок, но я решила, что не в этом году, сейчас главное — дом. А еще нам наконец пришли все наши вещи, под которые мне в срочном порядке пришлось покупать шкаф. Нет, я понимала, что вещей будет много, но чтоб настолько… Сложенные по коробкам они казались менее объемными.

— Эти или эти? — Софи достает из комода колготки, а потом переходит к шкафу, который я еще так и не покрасила, и открывает дверцу, — а платье розовое или красное с цветочками? А можно ободок еще надену? А туфли можно?

— Колготки эти, платье розовое. Ободок можно, туфли нельзя. Идешь в кроссовках.

Софи кивает и раскладывает свой наряд по кровати. Сев на коврик, она пытается натянуть колготки, но Рыжик, решивший, что это отличная игрушка, сцепляется в свободный конец когтями и кусает.

— Уйди, Рыжик! Мам! Мама! — от этой картины мне хочется засмеяться, но я забираю котенка и ухожу вместе с ним.

— Как будешь готова, приходи, я сделаю тебе хвостики-ушки.

Через полчаса мы уже готовы. Я кидаю взгляд в зеркало, купленное несколько дней назад, чтоб наконец видеть себя в полный рост. Темно-синие джинсы чуть свободны, потому что за полтора месяца я потеряла несколько килограммов. Серая футболка. Фланелевая рубашка с завязанным узлом на талии. Волосы в уже привычном небрежном пучке.

Я смотрю на отражение дольше обычного. Года два назад я еще пыталась принарядиться, специально искала повод и выискивала радость в каком-нибудь новом платье. Потом постепенно перестала, когда поняла, что этого никто не замечает. А сейчас? Повода нет, желания особого тоже. Но я смотрю на себя и думаю, что мне, черт возьми, нравится эта легкая небрежность.

Этот город делает меня собой или я наконец разрешила себе стать такой здесь?

Зацепившись за эту мысль, прихожу к выводу, что нужно будет перебрать все свои пиджаки и платья и понять, что из них все еще мое. Может, заменю атласные платья на легкие сарафаны, а синтетику на плотную ткань.

Ярмарка проходит на другом конце города почти на окраине, где домов становится меньше, а пространства больше. Музыку слышно еще за несколько десятков метров. Машины, в основном тяжелые и не самые новые пикапы, стоят немного неаккуратно. Многие идут пешком, болтая друг с другом и даже уже подпевая какие-то местные песни.

Софи вылезает из машины и бежит чуть впереди, обора-

чиваясь каждые несколько шагов, чтоб убедиться что я не отстала. Людей и в самом деле много, я даже не представляла, что тут живет такое количество, но меня встречают знакомые лица. Август, видимо с женой и взрослой дочерью, кивает мне и салютует бутылкой, а потом возвращается к семье. Воспитательница из садика машет рукой, а Софи посылает ей воздушный поцелуй. Даже продавщица из того магазина улыбается, когда замечает нас.

— Ну, как ваш котенок?

— Мы назвали его Рыжиком, — Софи сразу включается в разговор, а потом рассказывает все мельчайшие подробности.

— Как здорово, и он даже играет с мышкой?

Она запомнила?

— Софи, пойдем? — я слегка подталкиваю дочь в спину, иначе мы так и останемся на одном месте.

— Хорошего дня, Ева, заходите как-нибудь, у нас скоро будет поставка, привезут всякое для огорода.

— Спасибо, будем, — я улыбаюсь и делаю шаг в сторону.

Да, тот магазин настоящее спасение. Конечно, меня немного смущает, что все, даже малознакомые люди, здороваются и проявляют какое-то внимание, но с другой стороны я не чувствую себя чужой. Все утро, пока мы собирались, я думала лишь о том, что мы будем лишними на этом местном празднике жизни, но все они, даже те, кого видела лишь раз, улыбаются. Такое ощущение, что тут и на самом деле все со

всеми знакомы.

Когда мы проходим мимо одного из прилавков, Софи резко тормозит и тянет меня за руку.

— Мам?

— Да?

— Купишь? — она по очереди тычет пальцами в сладости разных видов, когда женщина переваливается через прилавок и протягивает леденец на палочке.

— Бери.

— Нет-нет, спас…

— Берите-берите!

Софи уже разворачивает упаковку, а мне приходится доставать из кармана кошелек.

— Ты же Ева, да? Из библиотеки?

— Да, — я протягиваю банкноту.

— Я же сказала “берите”, а не “можете оплатить”. Сочтемся. У меня наверняка где-то есть просроченная книга.

Еще несколько секунд я смотрю то на деньги, то на Софи, то на эту женщину за прилавком, которая уже разговаривает со следующим посетителем. Кто-то рядом громко смеется и вырывает меня из мыслей, а Софи снова тянет за руку.

— Мам, идем, чего стоишь?

И я иду.

Через пару минут спокойной прогулки Софи срывается с места и убегает, я следую за ней, но дочь уже играет с местными детьми. Рядом с ними стоит девушка на несколько лет

старше меня, она громко и заразительно смеется, а потом подходит ко мне.

— Твоя?

— Угу, — почему-то в этот момент мне становится немного неловко, что Софи, возможно, влезла в игру, а мама детей против, — простите, я сейчас ее заберу, если она мешает.

Но я не успеваю сделать и шага.

— Нет-нет, классная девчонка, — а потом, будто успокаивая и поймав мое настроение, девушка добавляет, — не переживай, детей тут растят всей деревней, — она улыбается, — я Майя. Мои дочки Рут и Рита ходят с твоей вместе в садик.

— А-а, я Ева.

— Знаю, Роланд говорил. Кстати, вон тот пацан, — она кивает в сторону шебутного мальчишки, — тоже мой. Вы это, приходите к нам как-нибудь в гости.

— Я… я не знаю, но спасибо за приглашение.

— Тут все хоть раз побывали друг у друга, так что можешь уже начинать, — она смеется, — ой, Роланд, привет.

Я оборачиваюсь и натыкаюсь на знакомое хмурое лицо. После той встречи с Роландом в библиотеке я видела его лишь раз, когда он заходил, чтоб починить дверь, но больше он не появлялся.

Девчонки срываются со своих мест, младший брат бежит за ними и все трое чуть ли не сбивают Роланда с ног.

— Дядя! Уоланд! Воянд!

Первый раз я вижу на его губах искреннюю улыбку, но… Дядя?

— Племянники его обожают, — а потом Майя переключает свое внимание на Роланда, — Роман все же решил не приезжать?

— Угу, сказал , что навестят, когда младшая подрастет.

В ответ Майя понимающе кивает.

— Ладно, пойду я к малышне, пока они тут все не порушили.

Мы остаемся наедине. Ну почти.

— Продолжаешь искать свое место в городе?

— Я уже сказала, что нашла его. Мне кажется, тебе стоит кое-что напомнить.

— Что?

— Я здесь навсегда. Хочешь ты этого или нет.

Мимо проходит женщина с подносом, на котором лежат яблоки в карамели и несколько вафельных трубочек. Я намеренно хватаю и то и другое, чтоб обозначить, что этот разговор окончен и последнее слово остается за мной.

— Угу, — он только что согласился?

Отпраздновав внутреннюю победу, смотрю на его удаляющуюся спину и замечаю странное. В сторону отходят даже те, кто его не видят. Роланд идет так, будто путь перед ним всегда будет расчищен. Медленно, будто никуда не надо спешить, без попыток кого-то толкнуть и просьб пройти, пото-

му что перед ним и так расступаются. Я вспоминаю слова из той книги, но быстро выбрасываю их из головы. Это просто совпадение чьей-то фантазии и реальности.

— О, и вы тут.

— Привет, Марта.

— Где Софи?

— А, вон там с детьми Майи.

— Сестра Роланда, да?

— Видимо, да. Большие тут семьи… — сама не знаю, зачем, но озвучиваю это наблюдение, будто ожидая какого-то объяснения.

— Ага. Роланд и Роман двойняшки, Майя младшая. У Майи наоборот две девчонки и сын, ну ты уже видела. Тут это не редкость.

— Интересно, почему…

— Плодородные земли? — Марта поглаживает меня по плечу, — ладно, пойду я. Заходите завтра, если что, в обед пироги поставлю.

День проходит чудесно, и если сначала я была напряжена и стеснялась, то под конец вечера танцевала рядом с Майей, пока дочки кружились рядом. Маленькие фонарики на деревьях, живая музыка, чей-то смех всё смешалось в одно и осело где-то в глубине груди ощущением свободы и счастья. Как давно мне было так хорошо?

Мой танец заканчивается, когда я замечаю взгляд Роланда через толпу. Он стоит в третьем ряду, но даже так его вижу.

Нет, не так. Он стоит в третьем ряду, но даже так он меня видит.

Оступившись, врезаюсь в Майю, которая сразу же находит источник моего напряжения.

— Не обращай на него внимания. Он просто такой, — она по-сестрински смеется.

— Мы уже пойдем, спасибо за вечер, — неловко дернувшись, чтоб обнять ее, торможу себя, потому что обнимать почти незнакомого человека, даже в переизбытке эмоций, не самая хорошая идея. Но Майя обнимает меня сама.

— Была рада познакомиться. Напоминаю, я жду вас в гости!

По дороге до дома Софи почти засыпает, но держится до последнего из-за желания обнять Рыжика перед сном. Но сон и усталость побеждают. Перенеся малышку в кровать и накрывая ее одеялом, я замираю. Где-то среди взрыва фейерверков мне мерещится вой.

Или не мерещится?

Глава 13. Козленок

Дни становятся все длиннее и светлее, поэтому в последние выходные весны, когда утром Софи залезает ко мне поваляться, приходит неожиданная идея.

— Поехали посмотрим, что там за городом?

— А это далеко?

— Вот и узнаем.

— А что мы будем делать?

— Гулять? Можем набрать себе букет, если что-то уже расцвело, — я пожимаю плечами, потому что, если быть честной, не знаю, что еще предложить, — что скажешь?

Вместо ответа Софи вскакивает с моего дивана и бежит в свою комнату, а я следую за ней. Малышка достает себе из шкафа джинсы.

Быстрый завтрак, с собой термос и контейнер с бутербродами. Машина слегка дребезжит по грунтовке, пока мы проезжаем мимо чьих-то ферм. Чуть дальше последней мы останавливаемся и выходим. Софи, спрыгнув со своего места, уже пробирается через густую быстрорастущую траву и озвучивает поток вопросов.

— А этот можно сорвать?

— А это?

— Мам, ты слышала птицу?

— А возьмем с собой Рыжика в следующий раз?

— Мам! Бабочка!

Я иду позади нее, разглядывая поле и виднеющийся вдалеке лес. Красиво… Вдохнув чистый теплый воздух полной грудью, закрываю глаза, наслаждаясь тишиной в голове. Никаких мыслей, никаких вопросов, почти полная свобода от переживаний. Домик цел, работа есть, Софи ходит в садик, мы уже по-настоящему тут обосновались. Остался только развод, но это дело не быстрое. Феликс так и не позвонил, а Софи все реже о нем спрашивает.

Красная кепка дочери уже далеко впереди.

— Софи! Не убегай далеко! Держись забора! Он наш ориентир!

— Хорошо, мам!

Полностью расслабившись, наклоняюсь, чтоб сорвать себе несколько цветов, но когда поднимаюсь меня заполняет паника.

Я не вижу Софи.

— Соф!

— Со-о-офи-и-и!

— Софи! Где ты?

Я смотрю вокруг себя, подпрыгиваю на месте, но безуспешно. Я замолкаю, чтоб услышать дочь, но сердце бьется так громко, что не слышно ничего кроме него.

Но все же я делаю несколько вдохов, чтоб успокоиться. Это поле. Если б что-то случилось, то были бы слышны крики. Но ведь она не могла далеко уйти. Прислушавшись, на-

чинаю бежать вдоль забора по направлению к знакомому голосу, а потом перелезаю через старые доски.

Но то что я вижу — лучшее из возможного.

Роланд идет мне навстречу, удерживая Софи одной рукой, а во второй он несет козленка, который продолжает блеять и пытаться дотянуться до дочери.

— Ма-а-ам! Он съел мой букет! И зажевал футболку! — ее смех растворяет остатки моего страха.

— Ты цела, — озвучив это, выдыхаю.

Роланд ставит их обоих на землю, опустив сначала козленка, а потом Софи с особой аккуратностью. Козленок тут же тянется продолжить начатое.

— Прекрати, — словно послушавшись Роланда, животинка останавливается, а Софи протягивает руку, чтоб погладить без страха подвергнуться слюнявому нападению.

Я оглядываюсь. Тут целое хозяйство, даже больше чем я себе представляла после слов Хелен. Козочки, куры, кролики, свободно гуляющие по траве. Все чистое и ухоженное, будто за этим местом по-настоящему ухаживают, а не просто следят, чтоб не развалилось. Но каждый сантиметр говорит о приложенных усилиях Роланда, он чувствуется тут везде.

— А как его зовут? — вопрос Софи явно обращен не ко мне.

— Юсуф.

— Ю-ю-юся! Мам, я хочу его! Можно? — Софи смотрит на козленка с таким выражением, что если б это был котенок,

то исход был бы очевиден.

— Забирай, — Роланд смотрит на меня, но за напускным спокойствием я вижу огоньки вызова, — если мама справится.

— Справлюсь, — говорю я раньше, чем успеваю подумать.

Но вместо того, чтоб собрать козленку приданное, Роланд разворачивается и уходит к дому, но я замечаю как дернулся уголок его губ. Козленок следует за ним, не удерживаясь от попыток схватить за штанину.

— Ма-а-ам? Он такой ми-и-илый, — восхищение переходит в ультразвук, — дядя Роланд?!

Серьезно? Для нее он просто дядя Роланд?

В ответ на крик Софи он оборачивается.

— Можно потрогать кролика? А курочку? А у вас есть цыплята?

— Прости, мы уже уходим, — я тяну руку к дочери, чтоб уйти, но Роланд улыбается и кивает.

— Конечно. Мама же не будет против, если вы заведете еще и гусей?

— Ма-а-ам? — Софи с восторженным выражением лица поворачивается ко мне.

Я сжимаю кулаки, но улыбаюсь.

— Нет, милая, гуси громкие, вредные и кусаются. Может попугая, м?

— А курочку?

— Поговорим об этом в следующем году, хорошо?

В этот момент мне хочется, чтоб взглядом можно было источать гнев и целиться им в источник злости. Но, к сожалению, люди так не умеют, а "источник злости" снова уходит с козленком под боком.

И да, нам приходится задержаться, пока каждое животное поблизости не оказывается поглаженным. По дороге домой Софи не умолкает. Козленок, варианты имен для него, можно ли взять еще и кролика, сколько курочек мы можем поселить у себя на веранде.

Ответ — нисколько. Но я не говорю об этом вслух. Потому что подумаем об этом тогда, когда домик станет нашим по-настоящему, а не временно. Кто знает, может и правда в следующем году у меня уже будет маленький курятник на заднем дворе?

Пока Софи болтает, я думаю о том, как легко Роланд нес обоих, а потом как животное его послушалось. Это просто от понимания, кто тут главный, или…

Роланд

Я слышу детский визг до того, как замечаю их запахи, и выглядываю из мастерской. Юсуф, трехмесячный козленок, вырывает из рук дочери Евы букет. Ну, конечно, травы же вокруг мало. А когда Софи поднимает руки вверх, то цепляется за край ее футболки. Любопытство и веселье девочки перемешиваются со страхом ее матери, который заполняет

собой всю округу.

Отряхнув руки от опилок, подхожу к детям и поднимаю, чувствуя их веселье и слыша их быстро бьющиеся сердца.

Запах страха Евы становится яснее и крепче, я поворачиваю голову в сторону, откуда она должна прийти, и иду ей навстречу. Она перелезает через забор и поднимает взгляд на нас. Ее бледное лицо розовеет, воздух наполняется смесью стыда от осознания, что она на моей территории, и облегчения, что с дочерью все в порядке.

Перекинувшись несколькими фразами возвращаюсь в мастерскую с Юсуфом под боком, который то и дело норовит схватить за ткань. Удивительно, но чем моложе животное, тем хуже оно поддается влиянию. Повезло, что просьбу прекратить он послушал, не обслюнявив одежду еще сильнее, и даже позволил себя погладить.

Стоя в мастерской, прислушиваюсь, как Ева с дочерью уходят так же, как и вошли. Через забор. Это заставляет меня снова улыбнуться. “Справлюсь”. С козленком — возможно, с этим местом — вопрос. Земля всех проверяет на прочность.

Телефон в кармане вибрирует, но звонок останется пропущенным. Старейшина и без моих слов поймет ответ.

Нет, они не уедут.

Они остаются.

АРТ 6. Роланд, Софи и козленок

На руках у Роланда

Глава 14. Клан

Звонок с неизвестного номера поступает в среду вечером.

— Да?

— Привет, давно не видела вас, ну что, как дела? Надумали в гости?

— А? — я не сразу понимаю, кто звонит, но через несколько секунд по детскому смеху где-то на фоне приходит осознание, — Майя? Привет.

— Ой, точно, у тебя ж нет моего номера, — она смеется, попутно шикая на детей, — приезжайте в субботу. Только не раньше обеда. Утром у нас хаос, а потом малыши спят.

— Я поду...

— Не думай. Бери Софи с собой и захвати ей сменную одежду. Мы вас ждем, — Майя кладет трубку, а во мне зреет ощущение, что за меня уже все решили.

Я смотрю на телефон все еще пытаясь осознать планы на выходные, а Софи уже прижимается к моему бедру и смотрит вопросительно-упрашивающе-умилительно.

— Ты все слышала, да?

— Угу. Мы же поедем в гости?

— Ты подслушивала?

— Не-е-ет. Так мы поедем?

— Конечно, — как будто есть какой-то другой вариант.

***

В субботу утром, пока Софи вслух представляет себе приближающуюся поездку, я замешиваю тесто и готовлю яблочный пирог.

— Можно мне кусочек?

— Котик, это для гостей.

— Ну пожа-а-алуйста.

Я вздыхаю и режу еще одну порцию яблок.

— Бери, — протягиваю тарелку и кружку с лисичкой и чаем.

Так даже лучше, первый пирог бы уже остыл, а второй мы привезем еще почти горячим.

— Мам, а там будут Рита и Рут?

— Конечно. Это же их дом.

— И тот мальчик?

— Какой мальчик?

— Ну тот. Который все время бегает.

— Их братик? Скорее всего.

— А у меня будет братик?

От этого вопроса у меня мгновенно потеют ладошки, поэтому я просто пожимаю плечами.

— А папа? Ты с ним помиришься или у меня будет новый папа? Алекс в садике говорил, что у его мамы новый муж.

— А ты что скажешь, если у меня будет новый муж? — черт, задавать такой вопрос ребенку, который только пережил развод родителей, наверное, не самая лучшая идея, но забрать слова произнесенные вслух, к сожалению, нельзя.

Но… с другой стороны рано или поздно этот разговор когда-то должен был состояться.

— М-м-м… А мы будем жить у него?

— Не знаю, решим по ситуации?

— А он будет добрым?

— Конечно.

— И красивым?

— Ну-у-у, я думаю, что да, — от ее вопросов мне хочется улыбаться, но я стараюсь держать серьезное лицо.

— Как дядя Роланд?

Я поперхиваюсь чаем и закашливаюсь.

— Почему именно он?

— Не знаю, — Софи пожимает плечами и откусывает пирог, — он смешной.

— Почему?

— Он предложил завести цыплят, — Софи собирает пальцами крошки с тарелки, а потом спрыгивает со своего стула, пока я перевариваю ее слова, — можно я выберу себе платье?

К счастью ее внимание переключается на более насущные вопросы и после моего кивка она убегает к себе в комнату.

***

Дорога занимает не так много времени, как я изначально представляла. Дом Майи стоит на тихой улице ближе к окраине, тут много деревьев и дорога больше похожа на проселочную. Два этажа, с одной стороны пристройка, наверное

там кухня, с другой стороны веранда. Выйдя из машины, мы уже слышим смех и собачий лай.

— Тихо.

Лай мгновенно прекращается, а Майя бежит открыть нам калитку.

— Ой, могла бы ничего не привозить. М-м-м, яблочный, — она забирает пирог и быстро идет по дорожке в сторону дома, — Рита, Рут, Софи приехала!

Я не успеваю сделать и несколько шагов, как две девочки чуть ли не сбивают сначала меня, а потом Софи с ног под их общий смех. За ними бежит их младший брат, чьего имени я до сих пор не знаю и большая собака. Внутри мгновенно поднимается волна страха.

— Стоп, — собака мгновенно тормозит на месте, — Лейла, сидеть, — Майя поворачивается ко мне, — она не трогает детей. Пусть Софи подойдет и познакомится с ней. И сама не бойся. Твой страх чувствуется.

Это как? Вопрос возникает сам собой, но я его не озвучиваю.

— Животное чувствуют страх. Будь спокойна, и мир рядом с тобой будет спокоен, — последние слова Майя уже говорит спиной ко мне и разуваясь.

Пока я снимаю кроссовки, ураган из детей проносится мимо, скинув обувь по пути, и сразу же просачивается куда-то вглубь дома.

— Давай, проходи. У нас тут шумно, но ты привыкнешь.

Я Стен, — муж Майи, спокойный мужчина с низким тихим голосом пожимает мне руку по пути к выходу из домика, — Майя! — а, нет, я ошиблась, не тихим, — через полчаса угли будут готовы.

Пока я помогаю с нарезкой овощей, дети бегают туда-сюда и почему-то мне кажется, что они уже даже не удосуживаются обуваться. Маленькие грязные следы постепенно образуют дорожку от выхода до детской.

— Не переживай. Моющий пылесос справится с этим за несколько минут. Рекомендую прикупить, если планируешь хотя бы еще одного, — она шутливо толкает меня в плечо, кивая в сторону детей, и подмигивает, а потом уходит с тарелками на улицу. Я следую за ней.

Стен был прав. Тут шумно.

Кто-то из мужчин помогает у мангала, пока какой-то другой незнакомец обливает детей из водного пистолета. Одна из старших женщин, не знаю, кто она соседка или чья-то родственница, расспрашивает про наш переезд, библиотеку и как мы тут устроились.

— А Марта помогает?

— Да, очень. Сидит с Софи, иногда заходит в гости с пирогами.

— Да, она такая, всем помогает.

Все незаданные вопросы о чужой жизни сами находят ответы.

— Муж несколько лет назад умер, а дочь давно живет от-

дельно. Вы как приехали, у Марты будто второе дыхание открылось. Хорошо, что вы тут.

Но самое удивительное не это. Все они хоть что-то, но уже обо мне знают, а я уже не удивляюсь, потому что тут так заведено.

Когда мясо готово, то каждая тарелка оказывается заполнена до краев без каких-либо вопросов. Есть тарелка — значит в ней быть еде. Как только на ней появляется свободное место, то кто-то уже подкладывает очередную закуску или порцию запеченных овощей.

Когда солнце начинает скрываться за горизонтом, окрашивая небо в красно-фиолетовые переливы, воздух становится чуть прохладнее и начинает пропитываться запахами ночных цветов.

— Уже поздно, мы наверное поедем.

— Ты взяла Софи сменную одежду?

— Да, но…

— Где она? Софи поспит у девочек в комнате, а ты на диване.

— Нет-нет, мы уж…

— Думаешь, у нас нет лишней подушки? — серьезность на лице Майи стирается улыбкой, — я уложу их. И подожди полчаса, принесу вино, Стен в прошлом году делал.

— Но я нич…

— Я дам тебе футболку, если, конечно, не просидим до утра, — даже сквозь сумрак я вижу ее подмигивание, — де-

ти! Софи, ты тоже. Переодеваться и кровать.

— Мам, а мы остаемся?

— Топ-топ, дети, — Майя уже подпихивает всю компанию в спины, толкая к домику, — а ты отдохни.

За несколько секунд становится тихо, где-то в траве стрекочат кузнечики, Стен подкладывает в костер несколько поленьев и переносит стулья поближе к огню.

Когда Майя возвращается, то передает мне плед и уже наполненный бокал.

— Все, спят, — она садится на стул рядом и вытягивает ноги.

Где-то позади скрипит калитка.

— О, ты все-таки приехал. Твои племянники съели все мясо, пока ты там со своими коз…

— Майя, — он строго смотрит на сестру, а потом проходит мимо, здороваясь с теми, кто остался, будто меня тут совсем и нет.

Чудно.

— Я ж говорю, хорошо, что вы приехали, — женщина, что расспрашивала про библиотеку, садится рядом, смотря на меня, но кивая головой в сторону Роланда, — он хотя бы начал выбираться почаще.

— Я не причина, — отвечаю автоматически и слишком быстро.

Она смотрит на меня и улыбается так, будто знает что-то, чего не знаю я, но больше ничего не говорит.

Вино оказывается хорошим — домашнее и немного терпкое. Беседы постепенно затихают, мы просто сидим и смотрим на огонь. Изредка Стен подбрасывает поленья, заставляя яркие искры взлетать.

Когда я смотрю на телефон, часы показывают три утра, еще немного и уже начнет светать. Я поднимаю взгляд к небу и удивляюсь количеству звезд. Они такие яркие…

— Красиво.

Я поворачиваю голову на знакомый голос.

— Угу, — и снова поднимаю глаза к звездам.

Мы молчим еще минуту, а потом он говорит скорее себе, чем мне

— Здесь всегда так. Городок не светит лишним.

Я не совсем понимаю что он имеет в виду, но почему-то кажется, что это вовсе не про фонари.

Искры костра улетают куда-то вверх, когда на горизонте становится светлее. Приятная усталость после хорошей компании медленно просачивается в каждую клеточку моего тела, и я зеваю.

— Спать? — Майя рядом понимающе кивает.

— А смысл? Дети проснутся через пару часов, проще уж дождаться и ехать домой.

— Ева, — Майя улыбается, — спать. Утром мама Стена зайдет, дети будут на ней.

— Но…

— Прекрати думать так много, — ее лицо становится се-

рьезным, — считай, тут все одна очень странная, но большая и дружная семья.

Невольно мой взгляд падает на Роланда, который расслабленно беседует со Стеном и даже улыбается. Майя делает вид, что не замечает моего взгляда, но будто отмечает что-то внутри себя.

Когда догорает костёр, мы убираем еду и оставляем посуду на утро. Майя провожает меня до дивана, выдает плед и уходит, пожелав приятных снов и взяв обещание, что я не встану вместе с детьми. Я закрываю глаза и засыпаю под приглушенные голоса за стеной, скрип половиц и тихий смех Майи.

Когда просыпаюсь за окном уже совсем светло, и первым я слышу голос Софи, которая даже не пришла ко мне, чтоб понежиться после пробуждения. Странно. К ней присоединяется еще мужской голос. Когда я прохожу на кухню, то дочь даже не обращает на меня внимания. Она сидит на коленях у Роланда и что-то ему серьезно рассказывает, активно жестикулируя. Он слушает не перебивая и даже не смотря по сторонам.

— Доброе утро?

Майя подталкивает меня к столу и ставит передо мной кофе, делая вид, что не видит моего лица.

А потом ее сын, Райан, приходит с разбитым коленом со слезами на щеках. Роланд молча сажает его на свободную ногу и обнимает, что-то утешительно шепча на ухо. Мальчик

успокаивается, обнимает его за шею и убегает, будто ничего и не было. Роланд возвращается к Софи, задав вопрос в продолжение их беседы.

Майя ставит мне тарелку и тихо, чтоб слышала только я, добавляет.

— Дети его любят. Всегда так было.

— Почему он тогда живет один?

Она смотрит на меня буквально секунду.

— Это не ко мне вопрос, — а потом она снова становится громкой, — Роланд?

— Да?

— Отвезешь девочек домой после обеда?

Предательница.

Глава 15. Феликс

Суббота выдается почти что жаркой, и я решаюсь сделать то, до чего руки так и не дошли, но все было куплено еще несколько дней назад.

Я крашу шкаф Софи в розовый. Наконец-то. Пол застелен листами из старых журналов, которые мне бесплатно отдали в магазине. Окна раскрыты, хоть краска и без запаха, но я решила перестраховаться. Софи сидит рядом на полу и наблюдает с видом главного эксперта, периодически подсказывая, где я пропустила.

— Вот тут еще.

— Вижу.

— И вот.

— Софи.

— Ну мам, ты же хочешь чтоб красиво было? А наклейки сегодня можно наклеить?

— Завтра. Нужно дождаться, чтоб высохла краска.

Пока я отвлекаюсь на дочь, Рыжик просачивается в комнату и едва не успевает потереться об ведерко. Но я оказываюсь быстрее и отгоняю подросшего котенка.

— Уведи Рыжика, если не хочешь, чтоб он стал розовым.

Покраска шкафа почти как медитация. Мазок тут, мазок там, исправить подтек и пролезть тонкой кисточкой в стык. Когда тут закончено, убираю все, что ребенок может схва-

тить с желанием помочь и закрываю дверь. От кота подальше.

Пока Софи доедает суп, рассуждая вслух какие именно наклейки она выбрала, я слышу гудок незнакомой машины и поворачиваю голову в сторону окна. Это не кто-то из местных.

Феликс.

Раньше от одного предвкушения разговора с ним у меня что-то сжималось внутри, похожее на смесь тревоги и страха. Но сейчас я готова. поэтому, вытерев руки, я выхожу на улицу и встречаю его у калитки. Да, он может сам ее открыть, потому что так тут могут все, но… Я не хочу, чтоб он мог, поэтому начало разговора происходит, пока мы по разные стороны.

— Привет, — он оглядывает сверху вниз сначала дом, а потом и меня, — неплохо устроилась.

В этих словах нет комплимента. И мы оба это знаем.

— Софи здесь?

— Конечно.

И все же он сам открывает калитку и проходит мимо меня так, будто я его пригласила. Он медленно вышагивает, спрятав руки в карманах, но я знаю, что сейчас его взгляд цепляется за каждую неидеальность. За облупившуюся краску на веранде, за кривоватый забор, за стопку досок у стены, за грязную лужицу на газоне.

— И как? Нормально в таком… жилье?

— Да.

— Ну-ну.

Он всегда умел продемонстрировать все свое отношение и мнение двумя словами.

Софи выбегает из дома босиком на веранду и останавливается.

— Папа?

— Привет, солнышко, — он поднимается по ступенькам, присаживается рядом с нейи раскрывает руки. Софи подходит к нему, но я замечаю ее заминку и нерешимость.

— Почему ты мне не позвонил?

Он бросает взгляд на меня.

— Мама не оставила ваш новый номер, — он возвращается к дочери и кладет руку ей на голову, видимо, желая погладить, — ты выросла.

— Мне уже почти пять.

— Уже пять, — он многозначительно кивает, — как быстро летит время, да?

— Угу, — она хлюпает носом и обнимает его со всей своей детской нежностью.

— Скучала?

— Да.

Вместо того, чтоб сказать, что он тоже скучал, он смотрит на меня. И я понимаю, что приехал он сюда не ради ребенка. Но это больше не работает.

— Ну ладно-ладно, как ты тут?

— Хорошо, — Софи уже отступает на шаг, вытирая мокрые щеки ладошкой, — мам, можно я покажу папе Рыжика?

— Конечно.

— Кто такой Рыжик? — Феликс выпрямляется.

— Наш котенок! Мама принесла его от тети Эдды. Рита и Рут говорят, что она гадалка. Они со своей мамой ходили к ней в гости! Представляешь, у нее есть камушки и свечки!

— Да-а-а? — Феликс ухмыляется, видимо составляя в голове список причин, по которым меня можно обвинить в плохом родительстве. Первая — неподходящее жилье. Вторая — странные личности в окружении, которых он наделит несуществующими качествами, чтоб сделать свое мнение весомее, — а что еще интересного было?

— А еще мы были в гостях у дяди Роланда и я гладила козлёнка Юсю. Там были куры и кролики. А еще я видела собаку Лейлу, когда мы с мамой ходили в гости к Рут, она большая и добрая! — Софи берет своего отца за руку и тянет в дом, но Феликс останавливается и смотрит на меня.

— Дядя Роланд?

— Сосед, — я пожимаю плечами, потому что мне не за что оправдываться.

— Понятно, — в этом "понятно" целый монолог, который я не просила произносить, но знаю, каждое слово, которое он может озвучить, — иди в дом, милая, найди Рыжика, я сейчас подойду.

Феликс обходит меня по кругу так, что я оказываюсь меж-

ду ним и домом. Будто, если мне придется убегать, то смогу это сделать только в дверь, заперев себя с ним в одном пространстве.

Но именно в этот момент появляется Роланд. Не смотря в нашу сторону, он идет мимо размеренно и не торопясь, как всегда. Феликс оборачивается, а потом возвращается ко мне, выдавливая из себя слова с максимально спокойным видом и ядовитым тоном.

— Нашла уже с кем тут трахаться?

Что-то старое и рефлекторное сжимается внутри на долю секунду по старой привычке. Просто мышечная память. Он всегда говорит тихо и без злости в голосе, чтобы потом сказать "я просто спросил" и пожать плечами, будто я сама себе все надумала.

Я не позволяла себе ничего с момента отъезда. Ни прикосновений, ни мыслей. Для этого в моей жизни сейчас просто нет места.

Но это его слова, а не моя правда.

За забором Роланд останавливается и медленно поворачивается в нашу сторону. Я вижу, как его пальцы сжимаются в кулаки и он делает шаг в сторону калитки.

Я едва заметно качаю головой.

Не надо.

Он смотрит на меня несколько секунд, а потом продолжает свой начальный путь. Феликс не замечает этого, и, едва не задев меня плечом, проходит в дом, не разуваясь.

Софи уже встречает его, прижимая мурчащего к себе котенка.

— Так как его зовут, ты говоришь?

— Рыжик.

— Это же кошка, — он снова смотрит на меня, — у нее три цвета. Коты не бывают такими. Мама выбрала неудачное имя, — видимо, еще одним аргументом будет то, что я не разбираюсь даже в котах.

— Вообще-то это я его так назвала, — Софи поджимает губы.

— А, да? Тогда просто замени на Рыжку.

— Мне нравится Рыжик.

— Но она же девочка.

— Ну и что… — Софи обнимает котенка сильнее.

— Чем занимаешься тут на выходных? — Феликс сжимает челюсти, желая оставить последнее слово за собой, но понимая, что сейчас это сыграет против него, и переводит тему.

— Гуляем, мама сажала цветочки, а еще ходили на ярмарку! Мам, расскажешь папе?

— Расскажи сама, если хочешь.

— Мы танцевали! И там были фонарики! И с нами играла Майя!

— Майя это кто?

— Мамина подруга, она хорошая, — Софи отвечает за меня.

— Быстро вы тут, — он улыбается, — новый город, новые

друзья, новые соседи. Не скучаешь по нормальной жизни?

— Нет.

— Софи скучает, правда, солнышко? — он пытается убедить ее в том, чего она не чувствует.

Малышка смотрит на него, потом на меня и пожимает плечами.

— Не знаю. Мне тут нравится.

Натянутая улыбка Феликса стирается с лица, но все же он продолжает общение с дочерью.

К вечеру Софи просит наполнить ванну. Я помогаю ей со всеми приготовлениями.

Развалившись на моем диване, как у себя дома, Феликс уже занят своим телефоном, потеряв напускной интерес к происходящему вокруг. Ничего не изменилось.

— Софи скоро пойдет спать. Тебе пора.

— Здесь нет гостиниц.

— Она будет спать тут со мной. Ты видел, что у нее в комнате сохнет шкаф.

— Придумай что-нибудь.

— Переночуешь в машине. У меня нет лишнего места для сна.

— А это? — он несколько раз хлопает ладонью по дивану рядом с собой.

— Это мое место. Твоего тут нет.

Мне приходится чуть приподнять подбородок, чтоб ощутить себя выше и сильнее. Внутри — ни страха, ни злости,

но какая-то новая уверенность, что тут, в этом городе и этом доме, он не причинит мне никакого вреда.

Феликс медленно встает и подходит ко мне почти вплотную. Старый прием, и я его знаю наизусть. Раньше я отступала и делала шаг назад. Сейчас не двигаюсь.

— Ты разрушила семью.

— Ты сам знаешь, что нечего было разрушать.

— Значит к нему уехала? К этому здоровяку? Заранее все спланировала, да? Трахаешься с ним?

Его голос поднимается. Он не кричит, но уже на грани. Я вижу, как краснеют его глаза. Еще чуть-чуть и произойдет взрыв с оскорблениями и обвинениями.

— Феликс.

— Что?

— Софи может услышать.

Осознав это, он делает шаг назад, но не потому что успокоился, а потому что вспомнил, что нужно выглядеть нормальным.

И вот тут происходит то, что я видела много раз. Лицо разглаживается. Голос становится тихим и почти ровным. Будто последних двух минут не было.

— Ты хоть понимаешь, что делаешь с ребёнком? — говорит он почти мягко, уже подходя к двери, — этот дом? Козлята? Какая-то гадалка? По-твоему это нормальные условия для ребенка?

Я смотрю на него и понимаю, что он специально переклю-

чился, чтоб потом сказать “Я просто беспокоился, я ничего такого не говорил, ты все придумала”. Это старая игра — вспышка и немедленный откат, чтоб я сама начала сомневаться в том, что только что видела и слышала.

Сейчас я могла бы начать объяснять, что он не прав, и включиться в эту игру. Рассказывать про плюсы города, про чудесных людей, про библиотеку, про то как здесь все устроено. Доказывать то, что не требуется доказывать, потому что никакой аргумент его не переубедит.

— До свидания, Феликс.

Он смотрит на меня секунду, пытаясь найти, чем еще зацепить.

— Ты не получишь ни копейки после продажи дома.

— У тебя есть номер моего адвоката.

Сжав зубы, он выходит. Дверь закрывается, а я выдыхаю. Это был очень сложный день. И мне теперь тоже нужна ванна, чтоб его смыть.

Калитка хлопает, а я продолжаю стоять на месте, прислушиваясь, как он уезжает.

— Мам, посидишь со мной? Мне тут скучно.

— Иду, милая.

Сев на пол рядом с ванной, я поливаю Софи волосы из маленького чайничка.

— Папа еще приедет?

— Не знаю… Если захочет, я буду не против, — на самом деле против, но я не вправе ему запрещать быть отцом. Он

не мой муж, но все еще ее папа.

— Мам?

— Да?

— Не надо… Мне не нравится, что он обижает Рыжика и наш домик. Он сказал, что у меня кривой шкаф и наклейки его не спасут.

От ее ответа мне приходится сглотнуть.

— Я скажу ему, чтоб он больше так не говорил.

— А правда, что он не мог нам позвонить?

— Нет, милая. Я не меняла номер.

— Честно? — Софи смотрит на меня с влажными красноватыми глазами и на грани новых слез.

— Я тебя когда-нибудь обманывала?

В ответ качание головой.

Пока Софи надевает чистую пижаму, я смотрю на диван и место, где сидел Феликс. Ладони начинают чесаться.

— Принесешь свой плед? Поспим сегодня под единорогами вместе?

— Да! — Софи спрыгивает и убегает в свою комнату.

— Не забудь закрыть дверь, чтоб Рыжик туда не пробрался…не пробралась ночью!

— Хорошо!

Пока малышка несет плед, я нервно убираю свой и снимаю постельное белье. Оно требует стирки. Если быть честной, я бы отмыла каждую поверхность, к которой прикасался Феликс.

Займусь этим завтра. Пусть это будет генеральной уборкой после покраски шкафа.

— А почему все убрала сейчас?

— Нужно постирать.

— А-а, — она кивает и устраивается под своим пледом с единорогами, прижав к себе зайца.

Рыжик запрыгивает на диван и ложится рядом. Все в сборе.

Глава 16. Магазин

Понимающе кивнув, Хелен отпускает, вернее выгоняет, меня из библиотеки на три часа раньше обычного, едва услышав о моих планах по домику.

— Ты хоть раз клеила обои?

— Нет, но я смотре…

— Иди-иди, сегодня все купишь, а на выходных уже разберешься, что куда. Народу все равно сейчас особо нет.

— Спасибо.

— Угу, — но Хелен уже даже не смотрит в мою сторону.

Очередной список я составила еще несколько дней назад: обои для комнаты Софи, краска для подоконников, малярный скотч, клей, валики и еще куча всяких мелочей, которые я подсмотрела в интернете. Стоя у машины, я в который раз перечитываю его, задерживаясь взглядом на одних и тех же пунктах.

Ветер играет в распущенных волосах, закидывая их на лицо и щекотя шею. Я отбрасываю прядь и снова смотрю на экран. Комната Софи почти готова. Шкаф покрашен, наклейки на месте, коврик лежит у кровати так, будто всегда там был. Моя же спальня сейчас пустая и безжизненная, а я сплю на диване в гостиной, ощущая себя гостем. И хоть я даже не мечтала в этом году что-то менять, все же пора позаботиться и о себе.

Я дописываю несколько пунктов.

Небольшой строительный магазин, о котором рассказала Марта, находится на другом конце города. И пусть тут не самый большой ассортимент, я не теряю надежды что-то купить. Даже если это будет всякая мелочь, начало уже будет положено, а обои, если что, где-нибудь закажем. Я беру тележку и медленно прохожусь между рядов. Тихий скрип колесиков, запах лака, древесины и чего-то резкого и химического заполняют пространство.

Руки на автомате тянутся к полкам и закидывают все необходимое, а мне даже не приходится сверяться со списком, потому что он уже отпечатался где-то на подкорке.

У стеллажа с обоями задерживаюсь. Светлые, темные, с мелким рисунком, под кирпич… Я провожу пальцами по рулонам, ощущая их текстуру, и невольно морщусь. Не то… За те несколько минут, что я ехала сюда, в голове уже сложилась картинка.

— Берешь под покраску или с рисунком?

Я оборачиваюсь слишком резко, дернувшись от неожиданности. Роланд стоит в двух шагах с пакетом болтов в руке, но смотрит не на меня, а на рулон, к которому я прикасаюсь.

— Не знаю, — пожимаю плечами, — наверное те, с которыми будет проще… Но выбор… — я замолкаю, потому что говорить "никакой" вслух как-то неловко.

— Можешь у них на кассе взять каталог, через пару дней привезут, — Роланд проходит мимо, не продолжая разговор

и не ожидая от меня какого-либо ответа. Просто сказал и пошел.

Но в тот момент, когда он оказывается рядом, я вдруг впервые чувствую его запах. Древесный и немного лесной, почти незаметный. Задержавшись на его спине дольше, чем нужно, моргаю и возвращаюсь к обоям. Выбор падает на пару узких рулонов для коридора. Будет на чем потренироваться до того, как оклеивать комнаты.

На кассе, как и сказал Роланд, я получаю в руки каталог и делаю заказ с обещанием привезти через три дня.

Неожиданно раздается гром, перекатываясь над нами из стороны в сторону. Я поворачиваюсь к стеклянным дверями и понимаю, что солнце, светившее еще полчаса назад, скрылось за тяжелыми тучами, а все мои покупки промокнут, пока доберусь до машины. Крупные капли дождя разбиваются о стекло.

— Попробуешь переждать?

Роланд снова рядом, стоит чуть в стороне, смотря на улицу, но говорит так, будто обращается не ко мне.

— Наверное, — надеюсь, за это время он не станет еще сильнее.

Двери раскрываются, выпуская спешащего смельчака, и в помещение врывается прохладный влажный воздух. Роланд уходит к автомату и берет себе кофе в бумажном стаканчике. Чуть посомневавшись и найдя несколько монет в глубине карманов, следую его примеру и нажимаю кнопку зеленого

чая. Сублимированный концентрат, почти растворившийся в воде, больше напоминает переслащенный травяной кисель.

— Спальни делаешь или гостиную? — он снова смотрит куда-то вперед.

— Спальни.

— Потолок смотрела?

— Только когда он промок.

— Посмотри. В таких домах в побелке часто трещины по углам, — достав телефон, делаю заметку, чтоб не забыть его совет, — кстати, если что, она тут тоже продается. Марк поможет тебе рассчитать нужный объем, чтоб не купить лишнего.

А потом он говорит что-то про грунтовку, кивая куда-то в сторону стеллажей. Не знаю, почему, но прислушиваюсь. Через несколько минут я снова стою на кассе, оформляя возврат и делая новую покупку.

Потом речь заходит про шпаклевку. Как она ложится, как сохнет, где лучше не экономить. Так, на всякий случай, вдруг мне захочется чуть подровнять стены перед поклейкой.

Я слушаю и в какой-то момент замечаю, как меняется его голос, становясь чуть мягче. Сейчас он говорит без привычных пауз и колкостей, с интересом рассказывая про стены и инструменты. Он кажется настоящим. Таким, какой есть, а не каким хочет казаться.

Время рядом с ним проходит незаметно. Роланд то замол-

кает, то продолжает говорить что-то про ремонт дома, с которым я могу справиться сама и что мне для этого потребуется.

Дождь заканчивается так же резко как начался, на улице светлеет, лужи блестят на асфальте. Люди начинают выходить из магазина без страха промокнуть. Запихнув рулоны под подмышку, поднимаю пакеты.

— Спасибо за подсказки.

Он кивает. Да, без улыбки, но и без привычного холода. И на мгновение мне кажется, что он хочет что-то сказать, но обрывает себя на полувдохе.

На улице пахнет мокрым асфальтом и травой. Я делаю несколько шагов, останавливаюсь, и, сама не знаю зачем, оборачиваюсь.

Роланд стоит в дверях магазина и смотрит.

Вдалеке, где небо уже чистое, проявляется радуга.

АРТ 7. У магазина

Последний взгляд

Глава 17. Обои

Обои лежат на входе в комнату еще со вчерашнего вечера, я специально оставила их там, чтоб зацепиться за них сегодня утром и после возвращения с работы. Зачем? Чтоб выполнить данное себе обещание начать что-то для себя, а не делать вид, что устала и есть дела поважнее.

В библиотеке тихо. Середина недели, середина дня. Людей почти нет, только редкие шаги между стеллажами да шелест страниц. Но с самого утра Хелен смотрит на меня так, будто что-то знает, но скрывает. Но, возможно, мне это лишь кажется. Я расставляю книги, но мысли то и дело возвращаются к моей спальне. Я уже представляю себе ее с новыми обоями, с чистыми окнами и большой просторной кроватью, которую нужно еще выбрать. Чуть не забыла! Нужно купить себе пару комплектов нового постельного белья! Мысли цепляются одна за другую, пока вдруг между ними не мелькает Роланд… Даже не он сам, а его проходящий мимо образ после совета о каталоге и взгляд, когда я уже была на парковке.

Встряхнув головой, чтоб избавиться от Роланда в голове, ставлю очередную книгу на полку.

После возвращения домой, Софи, даже не переодеваясь, сразу же бежит в Марте. У них там очередные важные дела, кажется, печенье или новый рецепт пирога. И вот я собираюсь с мыслями, захожу в спальню и пытаюсь понять, с чего

начать.

Обои здесь старые — выцветшие, с мелким рисунком, который кто-то до меня считал уютным. Я смотрю на стены и не могу представить ни одного момента, в котором они были бы "моими". Нет, формально, конечно, домик должен стать моим через несколько недель вместе с каждой пылинкой, но по ощущениям…

Достав шпатель из пакета, начинаю с угла возле окна, где бумага уже пузырится, поддеваю и тяну.

Обои отходят не так, как я себе представляла большими полотнами, которые удобно убирать. В моих руках остаются маленькие кусочки, а на стене виднеются серые пятна клея. Подцепив следующую обоину чуть иначе, тяну смелее и радуюсь, когда длинная полоса отходит с сухим треском и остается у меня в руках.

Работа оказывается тяжелее, чем я думала.

Мебель — это просто. Собрала, передвинула, протерла и она уже твоя. Краска на шкафу Софи так же. Взяла кисточку, покрасила, готово. Мое. Ну или Софи.

Но обои это совершенно другое.

Сначала здесь нужно убрать чужое, разрушив имеющееся перед “постройкой” нового. Сдирать и отскребать своими собственными руками со скрипом и сопротивлением со всех сторон.

Я тяну очередной кусок, и он рвется посередине, оставив половину на стене. Поддев шпателем, тяну снова, повторяя

предыдущие циклы. Да, кто-то клеил это на совесть. Наверное, давно и с любовью, не знаю...

Пот стекает по шее с висков, а руки устают быстрее, чем я ожидала. Устроив небольшую передышку, смотрю на проделанную работу. Одна стена уже голая, серая и некрасивая. И именно в этот момент, не знаю почему, дыхание сбивается и начинаются слезы. Смешиваясь с потом, они капают на грудь, оставляя маленькие влажные разводы.

Вытерев щеку тыльной стороной ладони и испачкав лицо, продолжаю свою работу. Это так странно плакать над чужими обоями в пустой комнате... но дело не в них.

Когда я собирала чемоданы у Феликса — это было бегство. Когда расставляла мебель в домике — попытка устроиться. Когда помогала Софи украшать наклейками шкаф — игра в уют.

Но сейчас я создаю место для себя. По-настоящему. Стоя с мусорным пакетом полным чужих обоев и зная, что на этой стене будет то что выберу я. Только я.

Феликс никогда не спрашивал меня про обои, а я никогда не выбирала цвет стен. Всегда было "ну и так нормально" или "зачем менять, если и так хорошо". Нормально или хорошо не было, но я все равно соглашалась, потому что “зачем тратить лишние деньги?”.

Когда через час Софи возвращается домой, я уже закончила вторую стену и стою с кружкой остывшего чая, мысленно расставляя мебель по комнате. Не знаю, может прикупить

кресло? Или сделать стойку с цветами?

— Мама, а что ты делала?

— Ремонт.

— А почему грустная?

— Я не грустная. Просто устала.

Она смотрит на меня секунду с той детской проницательностью, которая иногда пугает, а потом обнимает и прижимается головой к моему бедру.

— Марта говорит что ремонт это сложно, но потом красиво.

— Марта права.

— Угу, — Софи отходит, отрывает небольшой кусок обоев со стены и кладет в пакет к остальным, — некрасивые.

— Мне тоже не нравятся.

— А у меня тоже будут новые обои?

— Конечно.

После ужина мы с Софи угощаемся пирогом от Марты и обсуждаем предстоящие планы. Сначала поклеим обои в моей спальне, потому что мне так хочется, а потом у нее. Уже в кровати и с Рыжиком в ногах, размышления Софи переходят на гостиную, но через несколько минут она уже засыпает.

Вернувшись в свою будущую спальню, оцениваю проделанную работу. Да, дел еще много, но на сегодня достаточно, за окном уже темно, а мышцы в руках гудят. Душ. Диван. Спать.

Засыпая, ловлю себя на ощущении, что где-то глубоко

внутри что-то стало на место, словно я наконец разрешила себе остаться.

***

Открыв глаза, резко сажусь в кровати, будто меня кто-то толкнул, и прислушиваюсь. В доме тихо, но Рыжик уже не спит, как и в ту ночь, сидит на краю дивана и смотрит в сторону окна. Его уши прижаты, хвост не двигается. А потом звук такой, будто кто-то ходит на нашей веранде.

Не долго думая, встаю с дивана и беру в руки кочергу от камина. Но здесь же не должно быть опасно? Может, кто-то решил, что домик все еще пустует и в нем есть, чем поживиться?

Сжав металл до боли в пальцах, задерживаю дыхание и резко открываю входную дверь, готовясь защищать свой дом, но никого нет. Спокойная летняя ночь. Вдалеке уже светлеет небо. Я стою на веранде с кочергой, как в плохом фильме, и оглядываюсь в поисках врага.

Под пятками песок и грязь. Опустив взгляд ниже, чтоб не наступить на какой-нибудь выпирающий гвоздь, делаю шаг назад. Широкие влажные следы. Четыре длинных когтя. Внутри холодеет. В прошлый раз они были у калитки, снаружи, по ту сторону, где начинается моя территория. Но сейчас они на веранде, прямо у двери.

Оно подошло ближе и стояло здесь. Прямо здесь, пока я спала в трех метрах за этой дверью. Крик застревает в горле от своей бессмысленности, а я продолжаю стоять, сжи-

мая кочергу, и жду хоть какого-то звука, движения или чего угодно.

Ничего.

Даже ночные и предрассветные птицы прекратили свои песни.

Закрыв дверь на все замки, проверяю Софи и ложусь спать, поставив кочергу так, чтоб ее можно было достать рукой.

Рыжик приходит и устраивается рядом, тихо мурча, будто ничего и не было.

Утром следы выглядят иначе, просто пятна в пыли без четкой формы. Если не знать, с чем сравнивать, то можно попытаться себя убедить, что снова показалось. Но вместо успокоения, я ищу подтверждение, поэтому достаю телефон и делаю фото.

Глава 18. Второй раунд

Обои почти поклеены. Конечно, за один день я все не успела, потому что Софи каждые пять минут нечаянно наступала на упавший кусок или задевала ведро с клеем, но три стены это уже победа. Малышка категорически отказалась вчера идти к Марте, ведь "я тоже хочу помогать! Мам, ну пожалуйста. Я правда не буду мешать". Помогать и правда пыталась, подавая мне рулоны и комментируя каждое мое действие с видом прораба, у которого все под контролем. К вечеру мы обе были в клее и уставшие, но довольные. День пролетел незаметно.

И сегодня утром первым делом, еще не успев открыть глаза, я слышу:

— Мам, можно я к Марте?

— Сколько времени? — я проверяю часы на телефоне, — котик, ты уверена, что Марта уже проснулась?

— Да, я видела в твоем окошке, как она ходит на улице. Можно?

— Давай через часик? Помыться, позавтракать?

— Марта сварит кашу.

Поняв, что этот бой можно победить, только если возглавить, потягиваюсь и сажусь.

— Нет. Сначала приведешь себя в порядок, потом я тебя расчесываю. А дальше можешь идти к Марте.

— Ну почему-у-у? — Софи обиженно надувает губы и складывает руки на груди.

— Потому что сейчас еще утро. У людей есть свои дела. Если мы хотим, чтоб с нами дружили, то нужно уважать окружающих, поняла?

Софи недовольно кивает, но все же идет чистить зубы.

Через полчаса и наспех выпитый чай, она выбегает из дома, а я следую за ней на веранду. Меньше чем через минуту Марта выходит на свою, чтоб встретить Софи и машет мне рукой.

Хорошо.

На улице по-летнему ярко. Кажется, что солнце греет не только кожу, но и проникает в каждую клеточку тела, наполняя своим теплом.

Через час, предупредив нашу "бабушку", что я собралась до местного рынка, получаю кучу советов и список покупок для нее. Софи, как и ожидалось, отказывается от поездки в пользу очередной воскресной выпечки и убегает в сторону кухни.

Даже солнцезащитные очки за рулем не спасают, мне приходится щуриться до самого конца дороги. Выхожу у рынка, и взгляд цепляется за вывеску с мороженым. Дав самой себе обещание однажды заняться спортом, беру два шарика, фисташковое и шоколадное, и медленно иду к прилавкам, наслаждаясь вкусом.

Местный рынок по воскресеньям занимает небольшую

площадь у старого здания с облупившейся вывеской. Прилавки с овощами, зеленью, домашними яйцами, горшочками с рассадой, а в дальнем углу живность в клетках. Я здесь впервые и никуда не тороплюсь, прогуливаясь без спешки и особой цели. Просто еще один способ познакомиться с городом.

Мороженое тает чуть быстрее, чем я успеваю его есть, и его сладкая капля падает на руку, которую я тут же слизываю.

У одного из прилавков останавливаюсь. Маленькие, солнечно-желтые цыплята пищат так умилительно и пронзительно, что хочется улыбнуться, что я и делаю, пока продавец что-то говорит вполголоса. Софи сошла бы с ума от счастья. Хорошо что ее нет рядом, иначе домой бы мы точно ехали с цыплёнком на коленях. И повезло бы, если всего лишь одним.

— Присматриваешь цыплят?

Я оборачиваюсь на знакомый голос.

В руках у Роланда бумажный пакет, наполненный свежей зеленью. Сам не выращивает? Его взгляд опять направлен куда угодно, кроме меня. Не чувствуя подвоха и помня его помощь, отвечаю:

— Они таки…

Но не дослушав, Роланд перебивает меня с легкой насмешкой в голосе.

— Думаешь, справишься?

И вот тут что-то щелкает, будто пар, который долго-долго копился, приоткрыл крышечку и наконец нашел выход.

Роланд оторвал чеку.

Я стою с тающим мороженым в руке и чувствую, как внутри поднимается что-то, но это даже не злость, а скорее усталость от непонимания.

— Знаешь что? — я полностью разворачиваюсь и смотрю прямо на него, — я тебя не понимаю.

Он смотрит на меня без слов.

— Нет, серьёзно, — голос становится громче сам по себе, я замечаю это, но не останавливаюсь, — то ты пытаешься убедить меня, что это место не для меня и я не справлюсь с домом, с городом, с жизнью тут. То подсылаешь своих знакомых чинить мою крышу и привозить дрова. То даёшь советы какую грунтовку выбрать, а сейчас снова сомневаешься справлюсь ли я?

Я делаю шаг ближе и тычу пальец ему в грудь.

— Каждый раз одно и то же! Сначала выгоняешь, потом помогаешь, потом снова как будто хочешь выгнать. Что с тобой, Роланд?!

Кто-то из проходящих мимо покупателей притормаживает, делая вид, что очень заинтересован цыплятами. Продавец же внезапно становится очень занят их кормлением. А пожилая женщина с корзиной делает вид, что рассматривает рассаду, хотя явно слушает.

Роланд молчит.

Я разворачиваюсь и ухожу. Плевать я хотела, на его ответы, даже если они у него есть.

Мороженое уже окончательно растаяло и теперь стекает по руке до локтя.

— Ева?

Я бубню ругательства себе под нос, но не останавливаюсь.

Иду быстрее, думая что он редкий придурок. Зачем я вообще начала этот разговор на рынке при людях? Почему именно с ним у меня каждый раз слетает всё самообладание, которое я с таким трудом собирала последние месяцы? Это же просто, можно сказать, сосед. Да, странный угрюмый сосед, который не умеет говорить нормально и вообще он ид…

— Ева!

Теперь его голос звучит громче и настойчивее.

Остановившись и быстро развернувшись, складываю руки на груди и смотрю на него с тем выражением, которое обычно видит Софи, когда я одновременно злюсь и пытаюсь выглядеть спокойной.

— Что?!

Вместо ответа он молча подходит, достаёт из кармана сложенный листок и протягивает мне.

Я смотрю на него, потом на листок и снова на него.

— Возьми.

Он просит? Выждав несколько секунд, забираю бумажку и разворачиваю. Внутри список, написанный от руки и аккуратным почерком. Несколько имён, телефоны, короткие по-

метки рядом с каждым. Маляр. Электрик. Сантехник. "Только наличные", "лучше звонить с утра", "медленно, но хорошо". Кто-то с припиской "скажи, что от меня".

Я внимательно изучаю, а потом взглядом возвращаюсь к Роланду. Первый импульс — вернуть или выбросить, сказав что-нибудь про то, что мне не нужна его помощь и я сама прекрасно справлюсь. Но подавив в себе этот позыв, складываю листок и убираю в карман.

Контакты это контакты, вещь нужная и практичная. Вот и все.

Обменявшись короткими кивками, мы с Роландом расходимся в разные стороны.

Дома я достаю список и изучаю его еще раз. Это не выглядит какой-то спонтанной ситуативной заметкой, которую обычно оставляют при отсутствии времени и на клочке, лишь бы оставить. Строчки ровные, видно, что писали без спешки, обдумав и заранее, я провожу по буквам подушечкой большого пальца.

Что с тобой, Роланд?...

Откинув бессмысленные вопросы, на которые мне не найти ответов, возвращаюсь к более насущным проблемам. Сегодня мне еще нужно доклеить обои.

Глава 19. Качели

Я еще не решила что именно буду печь, может блины, может что-то с яблоками, которые уже неделю лежат в вазе и ждут своей очереди, но я уже просеиваю тесто и жду, когда яйца из холодильника дойдут до комнатной температуры. Софи крутится рядом и требует дать ей что-нибудь мешать, поэтому выдаю ей отдельную миску с мукой и ложкой, пусть занимается.

Нет, блины слишком долго и много мороки, поэтому снова будет яблочный пирог. Замешивая тесто, краем глаза замечаю движение за окном, ставлю миску и иду в комнату Софи, оттуда видно задний двор.

Роланд проходит наискосок через двор к качелям и останавливается. Внимательно осмотрев, проверяет сиденье из доски и крепления снизу. Подергав веревку, кивает сам себе и срезает ее, оставив лишь металлич

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.